ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.

Иностранные языки

УДК 81.28-512.2

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ КОМПОНЕНТЫ КОРПУСА РЕЧИ ОРОЧОНОВ КНР

Бобров С.И., магистрант 2 курса, филологический факультет
Научный руководитель: Морозова О.Н., канд. филол. наук, доцент,
доцент кафедры иностранных языков
ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет»
sergeizo96@gmail.com

Аннотация: В статье рассматриваются особенности наполнения модуля речи орочонов КНР для сайта “Речевой корпус эвенкийского языка (аннотированный)”. Главным результатом работы явилось систематизация полевых материалов и лабораторных записей речи носителей орочонского языка г. Алихэ КНР.

Ключевые слова: малочисленные народности КНР, орочонский язык, речевой корпус, лингвистические компоненты.

Аудиоматериалом нашей работы явились записи на цифровые носители речи орочонов, которые в настоящее время, главным образом, проживают на территории провинции Хэйлунцзян и Внутренней Монголии КНР [2, с. 3]. Территория их проживания граничит с Амурской областью РФ. В прошлом орочоны кочевали на правом и левом берегах р. Амур [4, с. 45], вступая в контакты с оленными эвенками, обитавшими в верховьях рек Верхнего Приамурья. В настоящее время орочоны КНР и эвенки РФ встречаются как близкородственные народы на многочисленных культурных мероприятиях, эвенкийских праздниках китайско-российской трансграничной зоны Приамурья (Российско-китайская ярмарка, Международная Олимпиада по языку и культуре эвенков России и орочонов Китая «ТУРЭН», День оленевода и охотника, Бакалдын и др.). Встречи орочонов КНР и эвенков РФ носят дружественный характер, проходят в атмосфере взаимопонимания и родства. Разговаривая на своих родных языках, старшее поколение орочонов и эвенков долго адаптируются к языку друг друга, отдавая предпочтение простым нераспространенным конструкциям и активно жестикулируя. Среднее и молодое поколения эвенков и орочонов предпочитают вести свою коммуникацию посредством русско-китайских переводчиков, что говорит о потере молодыми орочонами и эвенками навыков общения на родном этническом языке.

Орочонский и эвенкийский языки одновременно и похожи и непохожи друг на друга. С одной стороны, в этих языках много общеэвенкийской лексики, и они могут соотноситься как диалекты эвенкийского языка [5, с. 69]. Например, реjа ‘луна’ ороч. [7, с. 73] – бēҕа ‘луна’ [3, с. 23]; puwa ‘небо, космос, вселенная’ *ороч.* [7, с. 73] – буҕа, буа ‘мир, земля’ *тот-тин.*, *токмин.* [3, с. 28]; tilaʧa ‘солнце’ ороч. [7, с. 73] – дılачā ‘солнце’ *илим., ербогоч., токминско-верхол., подкам.-тунгус., тунг., урмийс., ахал., аян.* [1, вклейка]; ɔɔxit´a, ɔɔɛixt´a звезда *ороч.* [7, с. 73] – ōхикта ‘звезда’ *тк., тмт., члм., тунг., токминско-верхол., ербогоч., илим., токм.* [3, с. 131].

С другой стороны, тесные контакты с китайцами, маньчжурами, монголами, даурами не одно столетие насыщали речь орочонов земледельческой лексикой, названиями китайских блюд, приправ, продуктов, развивали термины родства по типу китайских, обогащали лексику, связанную со строительством, ведением быта, хозяйства. Много лексики в орочонском языке, связанной с коневодством. Названия большинства трав, цветов, растений, произрастающих в горах Большого и Малого Хингана, не встречаются в имеющихся эвенкийских словарях, охватывающих лексику северной горно-таёжной зоны [6]. Звуковой строй орочонского языка также претерпел кардинальные изменения. Тесные контакты орочонов с китайцами, говорящими на тональном языке, не могут не иметь интерференционное влияние на речь орочонов и вносят в их язык тоновые контрасты. Ведущая корреляция китайских со-

гласных по силе-слабости укрепила этот признак в орочонской системе согласных фонем. В орочонском консонантизме теперь различаются сильные/аспирированные и слабые/неаспирированные согласные, в то время как в эвенкийском языке ведущим противопоставлением согласных является наличие и отсутствие голоса.

Тем не менее, имеющихся лингвистических данных о современном состоянии орочонского языка недостаточно. С целью систематизации имеющегося в Лаборатории экспериментально-фонетических исследований Амурского государственного университета аудиоархива орочонской речи были предприняты следующие мероприятия. Было необходимо рассегментировать звуковые дорожки, которые содержали троекратное произнесение дикторами орочонских слов. Следовало сохранить рассегментированные слова в отдельные папки, которым были присвоены имена дикторов. Нужно было создать на сайте «Речевого корпуса эвенкийского языка» (https://linguacorpus.amursu.ru/base/1) карточки дикторов, которые наполнялись следующей информацией: 1) фамилия, имя (китайское и орочонское); 2) дата добавления записи о дикторе; 3) фотография (с разрешения диктора); 4) год рождения; 5) место постоянного жительства; 6) профессия; 7) говор; 8) орочонский род (если диктор помнит); 9) описание дополнительной информации, если имеется. Требовалось загрузить в корпус звуковой образец, указывая его следующие характеристики: 1) диктор; 2) корпус; 3) название звукового образца; 4) жанр; 5) форма; 6) степень подготовленности; 7) кнопка загрузки звукового файла в корпус; 8) файл фонетической аннотации; 9) описание лингвистических параметров файла. На данный момент обработано по вышеизложенной методике 276 звуковых образцов от двух дикторов, проживающих в г. Алихэ КНР. По классификации Ю. Хань и Ш. Мэн, речь данных дикторов относится к диалекту Орочонского автономного хошуна [7, с. 2]. Перспективой дальнейшей работы станет наполнение орочонского модуля имеющимися полевыми и лабораторными записями орочонской речи. Свободный доступ к данному аудиоархиву позволит всем заинтересованным лицам воспользоваться имеющимися звуковыми образцами для проведения разноуровневых научных исследований.

Библиографический список

1. Василевич Г. М. Очерки диалектов эвенкийского (тунгусского) языка. Л., 1948. – 353 с.

2. Орочонский язык : материалы корпусного исследования звучащей речи орочонов КНР / Морозова О. Н., Булатова Н. Я., Андросова С. В., Гибалин В. С., Процукович Е. А., Иванашко Ю.П. Благовещенск : Изд-во «ИПК Одеон». 2018. – 108 с.

3. Романова А. В., Мыреева А. Н. Диалектологический словарь эвенкийского языка. Материалы говоров эвенков Якутии. Л. : Наука, 1968, с. 215.

4. Шренк Л. Объ инородцахъ Амурскаго края / Л. Шренк. СанктПетербургъ : Изданіе Императорской академіи наукъ. Т.1. 1883. – с. 323.

5. Janhunen J. Material on Manchurian Khamnigan Evenki / J. Janhunen. – Helsinki : Finno-Ugrian Society, 1991. – 120 p.

6. 韩有峰 (卡基尔), 孟淑贤, 鄂伦春语汉语对照读本/ 北京. 中央民族学院出版社 出版. 1993年. 385页.

7. 韩有峰 (卡基尔), 孟淑贤, 中国鄂伦春语方言研究/大阪市：国立民族学博物館の人間 文化研究機構，2014年，113页.

УДК 800

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АББРЕВИАТУР В ВОЕННЫХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТАХ

Богданов И.Н., курсант 3 курса, кафедра иностранных языков.
Научный руководитель: Демидас Е.В., преподаватель кафедры иностранных языков.
Дальневосточное высшее общевойсковое командное ордена Жуков училище имени маршала Советского Союза К.К. Рокоссовского.
igor.28.rus.777@gmail.com

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию проблем аббревиации, как продуктивного способа пополнения словарного запаса английского языка. Объектом данного исследования являются тексты военной направленности, используемые при изучении курса английского языка курсантами ДВОКУ. Предметом исследования послужили лексические единицы, а точнее американская военная терминология, которой оперируют специалисты.

Ключевые слова: аббревиация, аббревиатура, сокращение, сложносокращенное слово, сложносокращенная лексическая единица.

Основными причинами появления аббревиатур в современных языках являются экстралингвистические факторы (войны, революции, прогресс науки и техники, развитие материальной и духовной сфер деятельности), внутрилингвистические факторы (контекст, общность языковых навыков говорящих, языковая привычка, необходимость появления новых слов), закон экономии речевых средств.

Целью данной статьи является изучение особенностей производных слов от сокращенных единиц, установление закономерностей их образования и функционирования, а также раскрытие лингвистических аспектов аббревиации в качестве словообразовательного способа на основе англоязычных текстов. В соответствии с поставленной целью предполагается решить ряд задач:

- определить причины и условия образования аббревиатур;
- проанализировать понятия «аббревиация» и «аббревиатура»;
- изучить классификации аббревиатур и их типы;
- выделить основные функции аббревиатур.

Аббревиатуры прочно вошли в современные языки и количество их чрезвычайно велико, они составляют значительную часть словарного состава, причем проникают они почти во все слои лексики и широко применяются как в устной, так и в письменной речи. В аббревиатурах информация передается меньшим числом знаков, поэтому «емкость» каждого знака больше, чем в соответствующих исходных единицах, что дает рассматривать аббревиацию как один из видов оптимизации речевого сообщения. Поэтому одна из основных функций аббревиации в процессе коммуникации состоит в более экономном выражении мысли и устранения избыточности информации

Аббревиация – это процесс, в результате которого из знаменательного слова или номинативного словосочетания путем опущения некоторых элементов, несущих меньшую информационную нагрузку, образуется новая единица, структурно отличная от исходной, но сохраняющая с нею определенную семантическую связь»

Под понятиями «аббревиатура», «сложносокращенное слово», «сокращение», «сокращенная лексическая единица» обычно понимается «лексическая аббревиатура» в широком смысле этого слова. Таким образом, под понятием «аббревиация» принято понимать один из способов словообразования, процесс создания сокращенных лексических единиц, а под понятием «аббревиатура» - конечный результат такого процесса.

В большинстве случаев аббревиатура состоит из начальных и конечных букв слова, а из букв, находящихся между нами, выбираются важные буквы, слов или сочетание звуков (phonetic combination).

Например:

Начальные буквы однословного термина:

- d – deep – «глубокий»
- G – gunner – стрелок, наводчик

Начальные буквы элементов термина, состоящего из нескольких слов:

- MLRS – Multiple Launch Rocket System – РСЗО
- ATGM – Anti-Tank Guided Missile – противотанковая установка
- MG – Machine Gun – пулемет

Начальные буквы элементов термина, являющегося сложным словом:

- AT – Anti-Tank – противотанковый
- Catk – counterattack – контратака

Первая часть термина:

- Veh – vehicle – транспортное средство

Первые части элементов термина, состоящего из нескольких слов:

- Raddef – radiological defense – «радиологическая защита»

Опущение большинства гласных и некоторых согласных:

- Mnvr – maneuver – маневр
- Msn – mission – задача
- Cbt – combat – боевой
- Psn – position – позиция
- Rgmt – regiment – полк
- Tgt – target – цель
- Tks – tanks – танки

Использование буквы вместо обычного префикса или первой части слова:

- xtr – transmitter – «передатчик»
- xpt – exploitation – развитие успеха

Начальная и конечная часть термина

- Avn – aviation – «авиация»
- Bit – binary digit – «двоичная единица»
- Bn – Battallion – батальон.

Итак, можно сделать вывод, что военная сфера, для которой характерны чрезвычайно широкое использование аббревиатур, многообразие их типов и высокий темп обновления, является также средой и стимулом их образования. Основными функциями аббревиации являются: функция экономного выражения мысли и устранения избыточности информации.

Аббревиация как одна из специфических характеристик публицистического стиля представляет собой комплексный феномен, отражающий основные функции языка. Аббревиатуры позволяют, с одной стороны, передать большой объем информации, а с другой – являются экспрессивным языковым средством, средством художественной выразительности, языковой игры.

Библиографический список

1. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка / Арнольд И.В. – Москва: Флинта, 2017. – 376 с.
2. Борисенок Е.А. Региональное обусловленное употребление аббревиатур в англоязычных текстах / Борисенок Е.А.//Известия Тульского государственного университета, 2018. – 257 – 263 с.

УДК 81

ЭТНОНИМЫ И КСЕНОНИМЫ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ СЛОВАРЯ *LONGMAN DICTIONARY OF CONTEMPORARY ENGLISH*)

Горшков Е.Е., студент 3 курса бакалавриата, факультет международных отношений
Научный руководитель: Ма Т.Ю., д-р филол. наук, доцент,
зав. кафедрой перевода и межкультурной коммуникации
ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет»
tdovnar@mail.ru

Аннотация: в докладе представлены результаты анализа этнонимов и ксенонимов английского языка, которые включены в словарь *Longman Dictionary of Contemporary English Online.* Ксенонимы – это слова или фразеологические сочетания с компонентом-этнонимом, которые объективируют в языке обобщенные суждения оценочного характера о других народах и землях, что делает их важным источником лингвокультурологической информации.

Ключевые слова: этноним, ксеноним, ксенономинация, оценка.

Ксеноним – это слово или фразеологическое сочетание, возникшее в результате семантической деривации на основе этнонимов и топонимов и мотивированное обобщенными представлениями о чужих народах и землях. Ксенонимы могут выражать знания о реальных, объективных свойствах и атрибутах народа или территории, стереотип, а атакже ирреальное, намеренно искаженное представление, которое может не иметь ничего общего с конкретной этнической культурой и историей [1].

Фактическим материалом проведенного исследования стали слова и выражения с компонентом-этнонимом, полученные методом сплошной выборки из словаря *Longman Dictionary of Contemporary English Online* [2].

154 языковые единицы, содержащие компонент-этноним, были распределены по четырем категориям: ксенонимы, топонимы, эргонимы и «прочие». Общее число ксенонимов в словаре составило 68 единиц, или 44 % языковых единиц.

Ксенонимы далее были распределены по трем тематическим категориям: «Природа», «Человек» («Человек социальный», «Человек физический»), «Артефакты», а также проанализированы с целью выявления закрепленной за ними оценки.

Большинство ксенонимов, представленных в словаре [2], – 52 единицы (76 %) – обладают положительной или близкой к нейтральной оценкой. Однако, как показал анализ материала, оценочное значение ксенонимов не всегда может быть выявлено в ходе анализа словарной дефиниции, поэтому требуется привлечение дополнительных источников информации, в том числе энциклопедического характера.

Например, словосочетание *Mexican wave* («the effect that is made when all the people watching a sport stand up, move their arms up and down, and sit down again one after the other in a continuous movement that looks like a wave moving on the sea» [2]) появилось в английском языке во время Чемпионата мира по футболу 1986 года в Мексике. Зрители, которые вставали, поднимали руки, а затем садились, создавали визуально эффект волны. Подобные «волны» были очень популярны в этот период. Для многих людей, живущих за пределами Северной Америки, это явление было в новинку. В результате англоговорящие болельщики назвали его «мексиканской волной». Данное выражение содержит в себе положительный оценочный компонент, так как такое коллективное движение позволяет не только развлечь болельщиков, но и выразить жестами и телодвижениями благодарность спортсменам за матч.

На долю ксенонимов с отрицательной оценкой приходится 16 единиц (24 % соответственно). Большая часть ксенонимов с негативной оценкой – 13 единиц (81 %) – относится к подкатегории «Человек социальный», ведь поступки и поведение человека в целом всегда подвергаются оценке со стороны окружающих. При этом элементы чужой культуры поведения, традиции и обычаи часто воспринимаются отрицательно.

Например, точно неизвестно, при каких обстоятельствах появилась «Русская рулетка» (Russian Roulette) – «a game in which you risk killing yourself by shooting at your head with a gun that has six spaces for bullets but only one bullet in it» [2]. Однако об этой опасной для жизни игре знают далеко за пределами нашей страны. Данное выражение с компонентом-этнонимом, которое передает ярко выраженную отрицательную оценку, также употребляется в метафорическом смысле и обозначает опасные действия с непредсказуемым исходом.

Самой обширной оказалась категория «Артефакты»: 36 единиц, что составляет 53 % от общего числа рассматриваемых ксенонимов. Из них 35 (97 %) единиц имеют положительную оценку и лишь 1 (3 %) единица – отрицательную.

Chinese lantern – «китайский фонарик», *Dutch barn* – «голландский амбар», *Dutch oven* – «голландская духовка», *English horn* – «английский рожок», *French horn* – «валторна», *French doors / French windows* – «застекленная створчатая дверь», *French polish* – «французская политура», *Swiss ball* – «гимнастический мяч», *Turkish bath* – «турецкая баня». Многие из этих артефактов оказались востребованы не только в культуре народа, которым они были созданы или часто применялись, но и представителями других стран. Данный факт обусловливает положительную оценку как компонент значения большинства ксенонимов, относящихся к этой категории.

К категории «Артефакты» также относятся названия пищи и блюд: *Danish blue* – «сыр Данаблю», *English breakfast* – «английский завтрак», *French fry* – «картофель фри», *French toast* – «французский тост», *Irish stew* – «ирландское рагу», *Swiss roll* – «бисквитный рулет», *Swiss steak* – «тушеный стейк», *Swiss cheese* – «швейцарский сыр», *Turkish coffee* – «кофе по-турецки», *Turkish delight* – «лукум» и др. Перечисленные блюда и продукты питания также получили широкое распространение за пределами стран, где они появились, что определяет их значимость как заимствованных артефактов, а следовательно, и положительную оценку.

Самую малочисленную категорию – «Природа» – составляют 11 языковых единиц (16 %). 9 единиц, или 82 %, имеют положительную оценку в своей семантике. Например, ксенониим *Indian Summer* («Бабье лето») – «a period of warm weather in autumn» [2]. Существует несколько версий появления этого словосочетания в английском языке, и все они связаны с коренным населением Северной Америки и историей освоения континента первыми переселенцами. При этом ксенониим *Indian Summer* также имеет метафорическое значение – «a happy or successful time, especially near the end of your life or career» [2], что обусловливает наличие положительной оценки как компонента значения ксенонима.

Выводы. Ксенонимы охватывают большой пласт лексики и служат важным источником историко-культурной информации. Возникновение ксенонимов происходит в результате межкультурной коммуникации и заключенная в них оценка нередко определяется отношениями между странами. Как следствие, модели поведения и поступки, являющиеся нормой для одного народа, могут быть восприняты иначе другой этнической группой.

В ксенонимах могут быть отражены наиболее необычные и несвойственные для своей культуры особенности. Ксенонимы также могут указывать на этнический источник артефактов, заимствованных принимающей культурой.

Библиографический список

1. Березович Е.Л. О явлении лексической ксеномотивации / Е.Л. Березович // Вопросы языкознания. 2006. – № 6. – С. 3-20.

2. Longman Dictionary of Contemporary English Online [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ldoceonline.com. – 14.02.2020.

УДК 811

ОСОБЕННОСТИ РЕЧИ ПОЛИТИКОВ США

Горюнов В.О., курсант 2 курса ДВОКУ, младший сержант
Научный руководитель: Луганцева Ю.С., канд. филол. н., доцент кафедры иностранных языков ДВОКУ
Дальневосточное высшее общевойсковое ордена Жукова училище имени Маршала Советского Союза К.К. Рокоссовского

Аннотация: статья посвящена исследованию речи политических деятелей США. В ней рассматриваются основные теоретические положения, касающиеся речи политических деятелей, исследуются основные аспекты спонтанной речи дикторов-носителей стандартного варианта английского языка, что необходимо для дальнейшего исследования речи политических деятелей.

Ключевые слова: политическая речь, длительность, пауза, диктор

Выступления политических лидеров имеют огромное значение в современном мире. В эпоху глобализации, когда стерты границы между странами, такие выступления оказывают огромное влияние на слушателей. Как известно, политическая речь, выполняющая задачи массовой коммуникации, как и любой другой вид официальной речи, имеет общественное назначение. Поэтому к ее качеству предъявляются более высокие требования, чем к речи повседневного общения. Следует отметить, что чем выше статус собеседника, тем более вероятно использование орфоэпических норм, таким образом говорящий стремится продемонстрировать свой высокий интеллект и уровень культуры.

Как отмечают в своем исследовании М.В. Катынская и др.[3] , исследования публичной речи можно разделить на три направления:

1. риторическое – исследует публичную речь как предмет риторики;
2. психологическое направление – исследует публичную речь с целью выявить условия для эффективной коммуникации и воздействия на слушателя;
3. лингвистическое – изучает публичную речь в рамках теорий лингвистики текста.

В данном исследовании нас больше интересует третий аспект, а именно сегментные и супрасегментные особенности речи политиков США. А.М. Антипова, Х.Д. Баранник указывают, что характерными чертами политической речи являются: средний или замедленный темп, высокая степень интенсивности, наличие значительного количества длительных пауз, которые, как правило, предшествуют главной информации [1,2]. Таким образом, наибольшее внимание уделяется супрасегментным аспектам речи, а сегментные уровни фонетики остаются малоизученными.

Однако с нашей точки зрения необходимо учитывать и формат политической речи. Если это политические дебаты, то они ограничены по времени, выступающим необходимо как можно более развернуто донести свою позицию в максимально сжатые сроки. Несомненно, это будет накладывать определенный отпечаток на реализацию фонетических единиц различного уровня.

Для анализа была выбрана речь двух политических деятелей: Барака Обамы и Митта Ромни. Оба принимали участие в политических дебатах во время предвыборной гонки на пост Президента США в 2012 г.

Однако, прежде всего необходимо иметь эталон, с которым будут сравниваться полученные результаты. В качестве такого эталона была выбрана спонтанная речь трех дикторов США, которые являются носителями стандартного варианта американского варианта английского языка. Дикторы не были ограничены во времени. Возраст дикторов – 33–50 лет,

образование – высшее. В ходе предварительной беседы выяснилось, что: 1) никто из дикторов не сослался на проблемы со слухом и нарушения речи, 2) хотя дикторы происходят из разных регионов США, в их речи проявлялась большая произносительная общность и, по нашей предварительной оценке, не наблюдалось заметных диалектных черт. Экспертная группа, состоящая из трёх фонетистов (специалистов в области американского варианта английского языка) при прослушивании образцов речи никаких ярких диалектных черт не отметила. Это позволило рассматривать дикторов как носителей стандартного американского варианта английского языка (SA). Дикторам был предложен список вопросов, на которые они должны были ответить без предварительной подготовки. При ответе на каждый вопрос им рекомендовалась говорить не менее 2 минут. В процессе записи дикторы не выказывали боязни микрофона и вели себя естественно.

Таблица 1 – Темпоральные характеристики речи трёх дикторов (D1, D2, D3)

Диктор Параметр	D1	D2	D3
Общая длительность (мин.)	40	48	13
Общая длительность без пауз (мин.)	32,2	40,2	11,2
Общая длительность пауз (мин.)	7,8	7,8	1,8
Средний темп (фонем в сек.)	7,5	7,2	6,4
Средний темп с вычетом пауз (фонем в сек.)	9	9,4	9
Паузы от общей длительности (%)	19	16	14

Общая длительность звучания полученных текстов составила 101 минуту (D1 – 40 минут, D2 – 48 минут, D3 – 13 минут). Среднедикторский темп, без вычета пауз и при учёте только реализованных фонем, практически не отличается у D1 и D2 и немного ниже у D3. Среднедикторский темп за вычетом пауз одинаковый у D1 и D3 и немного выше у D2; процент пауз от общей длительности текстов варьирует у данных дикторов в пределах от 14% до 19%. Самая большая длительность пауз наблюдалась у D2, самая маленькая – D3.

Следующим этапом наших исследований будет подсчет среднедикторского темпа речи политических деятелей, как с вычетом, так и без вычета пауз. Это позволит определить процент элизии и то, какой отпечаток на реализацию сегментных и супрасегментных единиц накладывает ограничение по времени.

Библиографический список

1. Антипова, А.Н. Система английской речевой интонации: Учебное пособие для вузов / А.Н. Антипова. – М. : Высш. школа, 1979. – 131 с.
2. Баранник, Д.Х. О лингвистических критериях классификации стилей устной монологической речи / Д.Х. Баранник // Применение новых методов в изучении языка. – Днепропетровск, 1969. – С. 78–80
3. Катынская, М.В. К вопросу о комплексном подходе к изучению политической публичной речи / М.В. Катынская, А.В. Замятина // Вестник КГУ. – 2017. – №3. – С. 160-165.

УДК 811.111.8

ВИДЫ РЕАЛИЙ В РОМАНЕ Х. ХОССЕЙНИ «THE KITE RUNNER»

Зуева М.С., студент 3 курса бакалавриата, факультет международных отношений
Научный руководитель: Залесова Н.М., канд. филол. наук, доцент кафедры перевода и межкультурной коммуникации
ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет»
znm80@list.ru

Аннотация: Данная работа посвящена исследованию реалий в художественном произведении с точки зрения их роли в создании национального колорита и исторического фона. Делается вывод о том, что Х. Хоссейни в своем произведении «The Kite Runner» использует разные виды реалий, которые в полной мере воссоздают атмосферу Афганистана и делают повествование самобытным и культурно специфичным.

Ключевые слова: реалия, виды реалий, художественный текст.

Исследование слов-реалий представляет большой интерес в связи с их ролью в художественном произведении. Авторы произведений используют слова с национально-культурной семантикой для того, чтобы лучше воссоздать ту культуру, о которой они повествуют, и сделать рассказ наиболее реалистичным и правдоподобным. Необходимо отметить, что вопрос о роли культурно-маркированной лексики в художественном тексте недостаточно рассмотрен в литературе и поэтому требует более детального исследования.

Слова-реалии являются довольно сложной и неоднозначной категорией лексической системы любого языка. Являясь одной из важнейших групп безэквивалентной лексики, реалии выступают как своего рода «хранители» и «носители» страноведческой информации, этим определяется их особая роль в художественном произведении.

Работа Х. Хоссейни «The Kite Runner» была выбрана не случайна. Данное произведение изобилует реалиями разных видов, которые позволяют автору воссоздать реалистичную картину мира. История разворачивается в довоенном Кабуле 1970-х. В этом городе живут два мальчика Амир и Хасан. Один принадлежит к местной аристократии, другой – к презираемому меньшинству. Их непростая судьба на фоне развития сложных исторических событий, происходивших в Афганистане на протяжении нескольких десятков лет, составляет сюжет книги, наполненный трагизмом и безысходностью афганского народа.

В ходе анализа данного произведения было отобрано и классифицировано 90 реалий, которые были распределены по следующим группам: этнографические реалии – 38 %, культурные и религиозные реалии – 23 %, ономастические реалии – 19 %, географические реалии – 15 %, общественно-политические – 5 %.

В группу этнографических реалии включены слова, обозначающие национальную одежду (chapan, turban), пищу и напитки (kofta, naan, mantu, pakora, kabob, nihari), бытовые заведения (kabob house), виды транспорта (rickshaw, paykan), времяпрепровождение (kite-fighting), обычаи и традиции, праздники (Eid Al-Adha, Eid-e-Qorban, ElCid, Yelda, Jadi, Kursi), меры, деньги (rupia), речевой этикет (mashallah, inshallah, salaam alaykum, agha, sahib, khoda hafez, bachem, khala), элементы фольклора (the Shahnameh).

Использование реалий данной группы знакомит читателя с основными атрибутами жизни Афганского народа. В частности, становится известно, что местные жители часто носят чапан (специальный халат, который носят поверх одежды в холодное время года) и тюрбан (головной убор, который представляет собой многократно обернутое вокруг головы полотнище ткани); в качестве пищи они употребляют национальную кухню, которая состоит из кюфты (фрикадельки), наана (пшеничная лепешка), кабоба (шашлык), мант и нихари (тушеное блюдо из мяса и специй). Интерес вызывает и речевой этикет, который занимает важное

место в жизни народа Афганистана. В речи афганцев слышим слова Mashallah (МашаАллах – «Что пожелал Аллах!»), Inshallah (Иншаллах – «Если будем живы» / «Если Бог даст»), Salaam alaykum (Салам алейкум – «Мир Вам»), которые позволяют нам лучше понять устройство Ближнего Востока.

Еще одна группа реалий, играющая важную роль в воссоздании жизни и культуры Афганистана, является группа реалий системы образования, религии и культуры. В эту группу включены слова, обозначающие местные школы (Mullah, Istiqlal Middle school), театр и кино (Cinema Zainab, Lollywood), направления в литературе (shahnamah, ghazal), музыкальную культуру (ahesta boro, rubab), явления религии (Koran, muslims, zakat, namaz, hadj, qiyamat, ayat, diniyat, azan, allah, bismillah), исторические события (The Soviet-Afghan War).

Наиболее важными реалиями этой группы являются те, что отражают религиозную составляющую жизни афганцев. Поэтому в произведении часто упоминается Коран (Koran) – священная книга мусульман, закят (zakat) – налог в пользу нуждающихся мусульман, намаз (namaz) – пятикратная молитва, которая помогает мусульманам обращаться к Господу и справляться с трудными ситуациями, хадж (hadj) – паломничество, связанное с посещением Мекки, киямат (qiyamat) – судный час и другие.

Среди географических реалий наиболее часто встречаются названия городов (Kabul, Jalalabad, Peshawar, Paghman), гидрографические названия (Kabul river, Ghargha Lake), культурные растения (loquat tree, mulberries). Реалии данного вида отражают местную географическую обстановку и знакомят с местной флорой и фауной. Так на территории Афганистана растут такие деревья, как мушмула (loquat tree) и тутовник (mulberries), есть река Кабул и озеро Гарга, а также города со специфическими названиями Пешавар, Пагман, Джелалабад и другие.

Таким образом, как показывает исследование, реалии в данном произведении помогают воссоздать уклад жизни местного населения, элементы быта, национальной кухни и одежды, религиозных воззрений и национальных праздников. Они составляют самую суть культуры, то начало, что отличает ее от всех других культур, передают ее неповторимый и своеобразный колорит. В рамках художественного произведения совокупность реалий выполняет единую содержательно-эстетическую задачу и может рассматриваться как своеобразный комплекс, отражающий индивидуально-авторское представление об описываемой действительности.

Библиографический список

1. Акмалова А.Ф. Основные способы перевода реалий // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки: сб. ст. по мат. XX междунар. Студ. Науч.-практ. конф. – Новосибирск: Изд «СибАК», 2014. - № 5(20). – С. 72-78. – Режим доступа: https://sibac.info/archive/guman/5(20).pdf. – 27.03.2020.

2. Ивойлова Н.Ю. К проблеме перевода реалий в художественном тексте / Н.Ю. Ивойлова, А.А. Смирнова // Социальные и гуманитарные знания. – 2017. – № 2. – С. 183-187.

3. Збойкова Н.А. Теория перевода: учебное пособие для вузов / Н.А. Збойкова. – М.: Юрайт, 2018. – 108 с.

УДК 811.51, 81’342.4

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ИНТОНАЦИОННОГО КОНТУРА ОБЩИХ ВОПРОСОВ РУССКОГО И ЭВЕНКИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Карачева О.Б., аспирант второго года обучения, филологический факультет
Научный руководитель: Морозова О.Н., канд. филол. наук, доцент,
доцент кафедры иностранных языков
ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет»
okaracheva@rambler.ru

Аннотация: В работе представлены результаты исследования, направленного на изучение, описание и интерпретирование отличительных мелодических признаков интонационных конструкций, закрепленных в языке для оформления общих вопросов (на материале русского и эвенкийского языков).

Ключевые слова: эвенский язык, русский язык, общий вопрос, интонационный контур, частота основного тона

В интонационном оформлении любого высказывания обязательно выявляются черты, присущие данной звуковой системе и отличающие ее от других, что находит отражение в многообразии интонационных описаний [1, с. 170]. Интонациям основных коммуникативных типов предложения в современном русском языке присущи как универсальные, так и специфические черты. Наиболее значимыми в области русской фонетики являются исследования Н. С. Трубецкого [8], А. М. Пешковского [6], Е. А. Брызгуновой [3, 4], Т. М. Николаевой [5], Л. В. Бондарко [2], Н. Д. Светозаровой [7]. В рамках исследований данных авторов были рассмотрены и подвергнуты анализу интонационные конструкции различных типов, что позволяет выделить основные характерные черты интонационного оформления различных высказываний.

При исследовании интонационных моделей вопросительных предложений без вопросительного слова так же выделяется ряд отличительных черт, в том числе высокая центрированность мелодического контура. Предцентровая часть находится на уровне среднего тона говорящего и характеризуется мелодической сглаженностью; в пределах интонационного центра, который обычно совпадает с фразовым ударением, наблюдается резкое восходящее движение тона. На заударной части тон значительно понижается вплоть до мелодического минимума.

На основании полученных в результате настоящего эксперимента объективных данных был проведен сопоставительный анализ интонационных моделей общих вопросов русского и эвенкийского языков, изучены и сопоставлены акустические характеристики компонентов интонационного контура в русской и эвенкийской речи.

Материалом для акустического анализа послужили аудиозаписи дикторов-женщин, носителей русского и эвенкийского языков в возрасте старше 50 лет. В ходе исследования был проведен слуховой и акустический анализ рамочных конструкций, воспроизведенных дикторами, представляющих собой примеры общих вопросов. В ходе акустического анализа измерялись параметры основного тона: перечисление всех значений ЧОТ на выделенных участках, минимальные, максимальные и средние значения ЧОТ, а также и другие параметры компонентов мелодического контура.

Анализ общих вопросов, реализованных в речи носителей русского языка, подтверждает основные положения исследований русской фонетики. Основными признаками интонационного оформления вопросительных предложений без вопросительного слова в русском языке является высокая степень центрированности. Небольшое повышение в начале шкалы с дальнейшим понижением являются характерными чертами шкалы. Основной перегиб перед

терминальным тоном совпадает с мелодическим минимумом, после него следует значительное повышение тона на конечном ударном. При наличии заядерной части наблюдается значительное понижение вплоть до минимума. Стабильность проявления отмеченных интонационных признаков общих вопросов в речи у русских дикторов и в разных реализациях позволяет сделать вывод о сравнительном единообразии интонационного оформления общих вопросов у носителей русского языка.

Акустический анализ речи дикторов-эвенков продемонстрировал сходство оформления вопросительных предложений без вопросительного слова. В предцентровой части мелодический контур сохраняет относительно ровный контур, с последующим резким повышением частоты основного тона до максимальной цифры. Большая вариативность проявилась при реализации вопросительных предложений с заядерной частью, на которой высота основного тона увеличивается и совпадает с мелодическим максимумом.

Благодаря тому, что в мелодических контурах носителей эвенкийского языка движение ЧОТ выражается не в инклинациях и деклинациях, а изменением высоты тона, общий интонационный облик отличается от интонационного оформления предложений в речи носителей русского языка. Основной отличительной особенностью является наличие стабильных мелодических отрезков и небольших восходящих и нисходящих переходов между ними, в отличие от плавных кривых мелодики русского языка.

Таким образом, интонационный рисунок оформления вопросительных предложений без вопросительного слова в русском и эвенкийском языках обладает как схожими чертами, так и различиями. Мелодический контур в обоих языках характеризуется относительной сглаженностью предцентровой части и восходящей мелодикой в интонационном центре, однако восхождение реализуется по-разному: в русском языке наблюдается инклинация, в то время как в эвенкийском происходит изменение высоты основного тона. Существенным различием так же является направление тона в постцентровой части: в русской речи происходит значительное падение ниже уровня начала синтагмы, в эвенкийском языке наблюдается дальнейшее повышение тона, или же ЧОТ остается на том же уровне.

Библиографический список

1. Бондарко Л.В. Звуковой строй современного русского языка : учеб. пособие для пед. ин-тов / Л.В. Бондарко. – Москва : Просвещение, 1977. – 175 с.

2. Бондарко Л.В. Фонетика современного русского языка : учебное пособие / Л.В. Бондарко. – СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1998. – 276 с.

3. Брызгунова Е.А. Звуки и интонация русской речи / Е.А. Брызгунова. – М.: Прогресс, 1969. – 252 с.

4. Брызгунова Е.А. Практическая фонетика и интонация русского языка : пособие для преподавателей, занимающихся с иностранцами / Е.А. Брызгунова. – Москва : Изд-во Московского ун-та, 1963. – 306 с.

5. Николаева Т.М. Интонация сложного предложения в славянских языках. М., 1969. – 186 с.

6. Пешковский А.М. Интонация и грамматика / А.М. Пешковский. – Л., 1928. – С. 458 – 476.

7. Светозарова Н.Д. Интонационная система русского языка / Н.Д. Светозарова. – Л. : Изд-во Лен. ун-та, 1982. – 176 с.

8. Трубецкой Н.С. Основы фонологии / Н.С. Трубецкой. М.: Издательство иностранной литературы, 1960. — 372 с.

УДК 81-23

ПЕРВИЧНАЯ И ВТОРИЧНАЯ ДОЛГОТА ГЛАСНЫХ ЗВУКОВ

Колесников С.В., студент 1 курса магистратуры, филологический факультет
Научный руководитель: Морозова О.Н., канд. филол. наук, доцент,
доцент кафедры иностранных языков
ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет»
id0015639@amursu.ru

Аннотация: В статье приведен теоретический базис для дальнейшего проведения исследования первичной и вторичной долгот гласных звуков эвенкийского языка.

Ключевые слова: гласные, первичная долгота, вторичная долгота, язык.

На сегодняшний день популярным объектом исследования в лингвистике является живая устная речь. Актуальность таких исследований несомненна, особенно в области исчезающих языков. Вопрос о долготе гласных звуков привлекает ученых-лингвистов еще со II половины XIX века.

Долгота – это одно из основных свойств звука, противостоящее краткости, фонологический признак. Зачастую в лингвистических словарях этот термин отождествляют с длительностью. Однако, следует разделять данные понятия, так как долгота (англ. length) означает фонологический признак, присущий каждому гласному звуку, а длительность (англ. duration) – это физическая характеристика звуков речи, продолжительность звука во времени со свойственным ему количеством колебаний за единицу времени [8]. Длительность является одним из важных компонентов ударения, поэтому ударный гласный всегда длиннее безударного [9]. В ряде языков (латинском, английском, немецком, чешском и многих других) оппозиция долгих и кратких гласных является фонематическим признаком (долгие и соответствующие им краткие гласные представляют собой разные фонемы). В вокализме таких языков долгие гласные отличаются от противопоставленных им кратких как временем звучания, так и некоторыми артикуляционными особенностями: например, английский /i:/ более закрытый и передний, чем /ɪ/; немецкий /u/ более открытый и менее задний, чем /u:/. Различия в их длительности выражаются по-разному: они максимальны в случае, если долгие и краткие не различаются качественно, и минимальны, если между ними существует разница по ряду и подъёму [9]. В американском варианте английского языка фонологически долгие и краткие различаются прежде всего по качеству, а не по длительности [3]. В этих имеет место фонологическая долгота – дифференциальный признак, по которому фонемы противопоставлены в системе.

На данном этапе исследования недостаточно данных для точного определения понятий первичной и вторичной длительностей. Как правило, их понимают как основную и дополнительную. В своей работе А. В. Дыбо раскрывает имеющиеся данные о каждой из них. Так, остается вопросом наличие отдельных долгих гласных фонем, отражающих первичные долготы, в говорах «балкарского языка». Наличие первичных долгот в нем упоминал Е.Д. Поливанов [2, 6]. Наличие фонологической долготы гласных в пратюркском состоянии впервые предложил О. Бётлинк [2, 10], сопоставивший якутские долгие гласные и дифтонги с долгими гласными мишарско-татарского языка. Первичная долгота спорадически сохраняется в ряде турецких анатолийских диалектов в виде полудолготы [2, 11]. Проблема первичной длительности гласных актуальна и для алтайского языка – она реализуется в семи словоформах: ат – имя, ээн – пустота, кеп – форма, таш – камень, тиш – зуб, jас – весна, чий – сырой [7].

В литературном эвенкийском языке существуют гласные, различаемые по дифференциальному (фонологическому) признаку – долготе: выделяются 5 кратких (/i/, /з/, /a/, /ɔ/, /u/) и 6 долгих (/i:/, /e:/, /æ:/, /a:/, /o:/) гласных фонем. Долгота эвенкийского гласного не связана с

положением его в слове: долгими могут быть гласные любого слога, то есть в начале, середине и конце слова. Противопоставление гласных по краткости–долготе не стеснено также в рамках морфологии: краткими и долгими могут быть как корневые гласные, так и гласные формальных показателей (суффиксов и частиц) [1, 4].

Проведенное на материале эвенкийского фольклора исследование долгих гласных дало возможность выявить закономерность варьирования длительности долгих гласных в зависимости от жанра высказывания. Так, длительность долгих гласных в эвенкийской сказке «Теремок» С.С. Михайловой [12] превышает их среднюю длительность в полученных нами ранее данных в речи носителей восточного наречия эвенкийского языка [4, 5]: средняя длительность гласного «а:» в сказке составила 333 мс vs 209 мс; соотношение длительностей гласного «i:» составило 305 мс vs 184 мс соответственно; гласного «е:» – 262 мс vs 244 мс [4, 5]. Для вычисления длительности остальных долгих гласных на данный момент недостаточно расчетов. Перспективой дальнейшего исследования является акустический анализ первично и вторично долгих гласных в эвенкийском языке. Будут проведены замеры длительности звуков на ЭВМ, заполнена матрица полученных значений, вычислены средние и относительные значения. В финале работы планируется создание иллюстрации полученных данных с помощью диаграмм и графиков.

Библиографический список

1. Афанасьева Е.Ф. Фонология и фонетика эвенкийского языка: учеб. пособие. 2 изд., доп. и перераб. – Улан-Удэ: Издательство Бурятского гос. университета, 2010. – 116 с.

2. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – 2-е изд., стер. – М : УРСС : Едиториал УРСС, 2004. – 571 с.

3. Дыбо А.В. О первичных долготах в тюркских языках // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. - 2015. - Т. 13, вып. 1. - С. 5-20.

4. Колесников С.В. Акустические корреляты гласных селемнджинского говора эвенкийского языка в конечной позиции слова // Молодежь XXI века: шаг в будущее: материалы XX региональной научно-практической конференции (23 мая 2019 г., Благовещенск): в 3 томах. – Благовещенск: Изд-во Амурского гос. ун-та, 2019. – Т. 1. – С. 70-71.

5. Колесников С.В. Акустические корреляты гласных эвенкийского языка (на материале речи селемджинских эвенков) : рукопись / Амурский гос-й ун-т., 2019. – 204 с.

6. Луганцева Ю.С. Безударный вокализм в спонтанной речи (экспериментально-фонетическое исследование на материале американского варианта английского языка) : дис. ..... канд. филол. наук : 10.02.04 / Ю.С. Луганцева; АмГУ. – Благовещенск, 2016. – 214 с.

7. Поливанов Е.Д. К вопросу о долгих гласных в общетурецком праязыке // Докл. АН. 1927. - С. 151–153.

8. Шалданова А.А. Вокализм диалекта алтай-кижи алтайского языка (в сопоставительном аспекте) : Автореферат дис. ... канд. филол. наук : 12.09.2003 : Новосибирск, 2003.

9. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2–е изд. – Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.

10. Boetlingk O. Über die Sprache der Jakuten. SPb., 1851.

11. Korkmaz Z. Fortsetzung der alten sprachlichen und kulturellen Erbe des Gemeintürkischen in den anatolischen Mundarten // Der Bericht auf der XXXVIII Session von PIAC. Praha, 1999.

12. Lingua – Corpus Речевой корпус эвенкийского языка (аннотированный). – Режим доступа : https://linguacorpus.amursu.ru/base/speaker/79 . – 30.03.2020.

УДК 81

КЛЮЧЕВЫЕ КОНЦЕПТЫ-ЭМОТИВЫ В СТАТЬЯХ НОВОСТНОГО САЙТА CNN

Кольга В.Д., студент 4 курса бакалавриата, факультет международных отношений
Научный руководитель: Ма Т.Ю., д-р филол. наук, доцент,
зав. кафедрой перевода и межкультурной коммуникации
ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет»
tdovnar@mail.ru

Аннотация: в докладе представлены результаты анализа концептов-эмотивов, к которым апеллируют авторы в материалах сайта CNN. Установлено, что наиболее частотными являются концепты-эмотивы с положительной оценкой, которые объективируются как в заголовках, так и в текстах статей. Авторы употребляют эмотивные языковые единицы как средства репрезентации одноименных концептов с целью привлечения внимания читателя и оказания на него эмоционального воздействия.

Ключевые слова: эмотивная лексика, концепт, СМИ, эмоции.

Актуальность настоящего исследования обусловлена важностью умения учитывать в процессе общения с представителями англоязычной культуры специфику выражения эмоциональных состояний при помощи эмотивов-номинантов как эксплицитных средств выражения эмоций. Являясь способом познания окружающей действительности и средством реализации коммуникативного процесса, язык одновременно служит и средством отражения субъективного отношения человека к явлению или предмету действительности. Язык обеспечивает адресанта вербальными средствами выражения эмоций, эмоционального воздействия на адресата, которые соотнесены с нормами и правилами социума. Социально-психологическая важность эмоций для языковой личности обусловливает высокий уровень языковой объективации и репрезентации эмотивных смыслов в процессе коммуникации через эмоциональные концепты, которые обеспечивают создание необходимой атмосферы для успешного вербального и невербального взаимодействия людей в социуме. Исходя из положения о том, что все эмоции носят оценочный характер, можно утверждать, что и концепты содержат в себе оценочную составляющую, которая так же является компонентом значения слова, именующего концепт. Оценочная составляющая, таким образом, может быть выявлена в процессе анализа и слова, и концепта. Первым этапом данного исследования стал анализ ядерных и ряда периферийных признаков в структуре концептов-эмотивов на материале толковых словарей [3]. Далее концепты-эмотивы были распределены на две группы: концепты с положительной (INTEREST, SURPRISE, JOY, EXCITEMENT) и с отрицательной оценкой (FEAR, ANGER, SHAME, GUILT, SADNESS, CONTEMPT, DISGUST). В основу исследования концептов-эмотивов была положена классификация базовых эмоций К.Э. Изарда [1]. Следующим этапом исследования стал анализ частотности использования эмотивов при поисковом запросе на сайте CNN. Результаты представлены в таблице 1:

Таблица 1 – Частотность использования эмотивов на сайте CNN

Эмотив	Абсолютное соотношение	Относительное соотношение (%)
Interest	20000	29,39
Fear	16600	24,3
Surprise	10600	15,54
Anger	6300	9,23
Joy	4300	6,36

Продолжение таблицы 1

Эмотив	Абсолютное соотношение	Относительное соотношение (%)

Эмотив	Абсолютное соотношение	Относительное соотношение (%)
Shame	3000	4,39
Excitement	2500	3,63
Guilt	1600	2,34
Sadness	1500	2,19
Contempt	1300	1,9
Disgust	500	0,73

Как видно из таблицы 1, наиболее часто употребляемыми являются эмотивы, которые несут в себе положительную оценку (54,92 %), а также эмотив «fear» с отрицательной эмоциональной оценкой (24,3 % единиц от всего объёма использованных эмотивов). То есть, указанные эмоции являются базовыми, наиболее важными для авторов и читателей, поскольку выбор эмотивов прагматически обусловлен.
В ходе следующего этапа исследования методом случайной выборки было отобрано 50 статей различной тематики на сайте CNN. Далее в этих статьях методом сплошной выборки были выявлены ключевые эмотивы, которые репрезентируют соответствующие концепты, а также слова-синонимы. Например, в статье «Volcano tourism risks rising, but it's easy to stay safe» происходит апелляция к концептам INTEREST (INTEREST, ATTENTION, ATTRACTION, AWARE, CONCERN (3), DRAWN, IMPORTANT), FEAR (DANGER (7) и HAZARD (2)), EXCITEMENT (DRAMATIC (3) и THRILL) и CONTEMPT (DISOBEY). Автор использует как ключевые эмотивные слова, репрезентирующие одноименные концепты, так и слова-синонимы с целью создания насыщенного эмоционального фона публикации.
Речь в статье идет о том, что большое количество туристов по всему миру посещают вулканы и становятся свидетелями их извержения. С точки зрения безопасности развлечение подобного рода может быть рискованным. Однако существует мнение о том, что «вулканический туризм» не представляет угрозы для жизни путешественников, если они придерживаются определённых правил. В тексте одновременно объективируются и положительные, и отрицательные эмоции – интерес, страх, возбуждение и презрение, – что делает сообщение эмоционально насыщенным и, как следствие, функционально воздействующим на читателя.
Как показал анализ материала, эмотивы-номинанты являются эксплицитными средствами выражения эмоций и эффективным средством воздействия на читателя. Апелляция к концептам-эмотивам в текстах СМИ позволяет авторам информационных сообщений не только привлечь внимание читателей к публикации, но и оказать на них необходимое воздействие. При этом концепты-эмотивы «interest» и «fear», которые являются полярными с учетом оценочной составляющей, занимают лидирующее положение при поисковом запросе.

Эмотивная лексика, используемая в новостных статьях, является одним из способов репрезентации концептов, которые передают эмоциональное состояние человека, и определяет особенности восприятия информационного сообщения: выбор материала, его оценку и интерпретацию. Насыщенность сообщения эмотивами напрямую зависит от желания автора привлечь внимание читателя: чем больше эмотивных слов содержится в тексте, тем больше вероятность того, что адресат захочет ознакомиться со статьёй, поскольку она будет апеллировать к его внутреннему миру, эмоциям и чувствам.

Библиографический список

1. Изард К. Психология эмоций: моногр. / К. Изард. СПб.: Изд-во Питер, 2000. – 443 с.

2. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций: моногр. / В И. Шаховский. М.: Изд-во Гнозис, 2008. – 416 с.

3. CNN International. – Access [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://edition.cnn.com/. – 10.12.2018.

4. Merriam-Webster Dictionary. – Access [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.merriam-webster.com. – 19.12.2019.

УДК 378:81

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИГРОВЫХ УПРАЖНЕНИЙ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК» (АНГЛИЙСКИЙ) ДЛЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЛЕКСИЧЕСКОГО НАВЫКА

Кошко Л.Н., преподаватель кафедры иностранных языков
ФГВКОУ ВО «Дальневосточное высшее общевойсковое командное ордена Жукова училище имени Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского»
koshko-84@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена эффективности использования игровых упражнений для совершенствования лексического навыка.

Ключевые слова: игровые упражнения, лексический навык, игровой метод.

Основной метод обучения иностранному языку - формирование лингвистической компетенции для повседневного и профессионального общения, т.е. обучение лексике на уроках иностранного языка. Любое общение включает в себя грамотную устную и письменную речь, что не представляется возможным без знания лексики.

Что такое лексический навык? Лексический навык – это автоматизированное действие по выбору лексической единицы адекватно замыслу и в соответствии с нормами сочетания с другими единицами в продуктивной речи, а также автоматизированное восприятие и ассоциирование со значением в рецептивной речи.

Упражнения являются главным средством обучения на любом этапе овладения иностранным языкам. Эффективный способ обучения лексики на уроках иностранного языка – игровой метод. Игровые упражнения помогают развивать у курсантов: способностей общения по тематике изучаемого языка, способность быстрого нахождения необходимых лексических единиц и терминов для решения проблемы в игровой ситуации, общительность, собранность в нужных ситуациях, уверенность в собственных силах, способность выражения своих мыслей средствами иностранного языка, оценку вероятности использования полученных знаний по выбранной будущей специальности. Они могут использоваться на разных уровнях овладения иностранным, так и в группах с неравными языковыми возможностями [1, с. 30-31].

Ниже представлены примеры игровых упражнений, применяемых на занятиях по английскому зыку в группах курсантов, обучающихся на неязыковом направлении.

1. Соедините (Match).

Цель: Активизация умения соединять смысловые части предложений в целое, проверка знаний речевых образцов по теме. Описание: Проводится в парах. Курсантам выдаются карточки с речевыми образцами, поделенными на пополам. Они должны подобрать соответствующее начало и конец речевого образца. Пример карточек с речевыми образцами по теме «Личные данные».

When did you	of your battalion?
What battalion do (did) you	identification card?
What elements does your battalion	documents do you have?
What is the number (strength)	consist of (include)?
Where is your battalion	join the Army?
Where are your	headquarters?
Do you have an	serve in?
What personal	mortars?

2. Сгруппируйте слова(словосочетания) по разделам темы (Group the words). Цель: Активизация лексического материала. Описание: Можно проводить в парах, индивидуально. Курсантам выдаются карточки с набором слов(словосочетаний) по определенной теме. Их задача: сгруппировать слова по разделам темы, разделы курсанты могут называть сами, либо преподаватель предлагает определенный список. Выигрывает тот, кто быстрее распределит слова по разделам темы.

Пример карточки со словосочетаниями по теме «Бронетанковые войска»:

1. The organization of the US Armored Division; 2.The mission of tank units; 3.The organization of the tank battalion; 4.The armament of the tank battalion; 5.The vehicles of the tank battalion; 6.The HQ co of the tank battalion; 7.The tank co of the battalion; 8.The crew of the tank; 8. The armament of the tank crew.

3. Бинго (Bingo) Цель: распознавание новых слов (сокращений), их многократное проговаривание. Описание: Каждому курсанту выдается карточка с новыми словами или сокращениями по теме. Преподаватель диктует новые слова, курсанты должны закрыть их жетонами. Выигрывает, тот, кто первым закроет карточку и скажет слово «бинго».

EM			**pers**
		Brig Gen	
SN	**cpt**		
	Corpl		**field off**

Пример карточки - «бинго» с сокращениями по теме «Звания и должности военнослужащих сухопутных войск США»

Список слов, называемых преподавателем: General – Gen, Brigadier general – Brig Gen, General of the Army – GA, Officer(s) – off(s), Noncommissioned officer(s) – NCO(s), Warrant officer(s) – WO(s), Enlisted men – EM, Recruit – rcrt (RCT), Private – Pvt, Specialist – sp, Sergeant – sgt, Captain – capt; cpt, Service number – SN, Personnel – pers, Field officer(s) – field off(s).

4. Поиск слов (Word search).

Цель: запоминание графической формы слова, активизация лексики. Описание: За определенное время курсантам нужно найти определенное количество слов и обвести их. Побеждает тот. кто за определенное количество времени найдет больше слов (все слова) по данной теме. Курсантов можно попросить прочитать слова и перевести их, составить предложения с ними. Работать можно в парах, группах, индивидуально.

g	c	l	o	s	e	c	o	m	b	a	t	q	w	e
t	h	q	h	x	m	a	c	h	i	n	e	g	u	n
o	j	i	n	c	l	u	d	e	r	t	a	t	y	u
t	i	p	c	s	t	g	u	a	a	r	m	i	o	p
a	r	m	a	m	e	n	t	d	a	s	d	f	g	h
l	a	a	r	o	r	g	e	q	j	k	l	z	x	c
s	n	c	r	i	e	t	r	u	c	k	v	b	n	w
t	g	o	i	o	w	n	m	a	g	a	z	i	n	e
r	e	n	r	v	q	z	b	r	o	u	n	d	t	a
e	o	s	w	e	i	g	h	t	j	k	l	z	x	p
n	f	i	f	h	w	x	d	e	f	e	n	s	e	o
g	f	s	v	i	t	c	v	s	b	n	m	q	w	n
t	i	t	b	c	a	l	i	b	e	r	t	y	u	z
h	r	o	n	l	t	o	f	f	e	n	s	e	d	f
g	e	f	m	e	s	r	m	o	r	t	a	r	y	u

5. Лишнее слово (сокращение) (The odd word(abbreviation) out is).

Цель: Проверка знания лексики, сокращений по теме. Описание: На слайде высвечиваются ряд слов по определенной теме, одно из которых не соответствует содержанию темы. Кто быстрее и больше назовет таких слов, тот и побеждает. Обязательно нужно сказать почему слово не соответствует ассоциативному ряду, используя приведенную модель.

The odd word out
1. **veh, M2 Bradley IFV, MG, AL CPV**
2. **HQ, AR, GL, weapon, Dragon AT Msl System**
3. **comm plat; bn cmdr, maint plat, recon plat**
4. **Carrier, M113 A1 APC, truck**
5. **co HQ; HQ co; plat HQ; bn HQ**
6. **WO; Cpt; Pers; Lt Col; GA**
7. **AT co, Tow SP AT Msl System, AT sec, AT plat**
8. **IFV, MICV, APC, DOD, CFV.**

Найти лишнее сокращение по теме «Мотопехота». **Model:** The odd word out is … because all the other words are …

В заключении хотелось бы сказать, что использование игровых упражнений на занятиях по иностранному языку способствуют совершенствованию лексического навыка. Использование таких упражнений дает возможность совершенствовать не только уже усвоенные знания, но и приобретать новые знания, так как стремление выиграть заставляет думать, вспомнить все пройденное и запомнить новое.

Библиографический список

1. Дмитренко Т.А. Методика преподавания английского языка в вузе / Т.А. Дмитренко. – Москва: МЭЛИ, 2009. – 92 с.

Кошко Л.Н. Иностранный язык (английский). Часть VI. Обобщающий курс: учеб. пособие / Л.Н. Кошко, О.К. Перевалова. – Благовещенск: ДВОКУ, 2019. – 75 с.

УДК 81-11

ЛЕКСИЧЕСКИЕ И ПОСОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧИ АМЕРИКАНСКИХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Курлыков Е.Р., курсант 2 курса
Научный руководитель: Жаровская Е.В., кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков
ФГВКОУ ВО «Дальневосточное высшее общевойсковое командное училище имени Маршала Советского Союза К.К. Рокоссовского» Министерства обороны Российской Федерации (г. Благовещенск)
554454@inbox.ru

Аннотация: Из-за необходимости вести общение оперативно, ясно и кратко военнослужащие погружены в языковой мир, отличный от повседневной жизни гражданских лиц. Актуальность нашего исследования заключается в том, что знание армейских клише и их социального фона позволяет добиваться корректной интерпретации и передачи стилистических особенностей речевого высказывания и позволит преодолеть коммуникативный барьер. В ходе исследования нами был проведен интонационный анализ, который указал, что интонация играет важную роль в речевом оформлении военных команд и оказывает непосредственное влияние на их выполнение. Таким образом, образ американского военнослужащего отражает дисциплинированность, выносливость, стремление выполнить долг, исполнительность, обязательность, готовность к самопожертвованию и оказанию помощи.

Ключевые слова: клише, американские военнослужащие, интонация, военные команды.

В американской военной речи присутствует множество уникальных названий и понятий, которые не используются в гражданской речи. Из-за необходимости вести общение оперативно, ясно и кратко военнослужащие погружены в языковой мир, отличный от повседневной жизни гражданских лиц. Некоторые слова совершенно загадочны, непонятны, клишированы, имеют свои определенные и важные значения, поэтому и выделяются в особый пласт речи – военный сленг.

В английском языке за речевыми клише закрепились такие наименования, как *military catch phrases, military set expressions, military clichés.* Исследование речевых клише армейской субкультуры обнаруживает тесную взаимосвязь с фоновыми знаниями о социально-профессиональной общности военнослужащих. Под фоновыми знаниями (англ. background knowledge), согласно О.С. Ахмановой, понимается обоюдное знание реалий говорящим и слушающим, составляющее основу речевого общения [1, с. 498].

Актуальность нашего исследования заключается в том, что знание армейских клише и их социального фона позволяет добиваться корректной интерпретации и передачи стилистических особенностей речевого высказывания и позволит преодолеть коммуникативный барьер.

На начальном этапе цель заключалась в анализе существующих реплик и клише, широко используемых американскими военными в повседневной деятельности.

Данная цель определяла **задачи:**

- отобрать для исследования армейские клишированные фразы, изучить их и провести семантический анализ.

Проведя исследовательскую работу, мы просмотрели 4 видеофильма, проанализировали 8 статей, отобрали и изучили 7 американских клишированных фраз, символизирующих военные команды.

Слуховой анализ клише показал, что они состоят из одного или двух слов и имеют особое просодическое оформление, определенное тем, что команды в военной среде имеют

две части (два слова): подготовительная команда (Preparatory command) и исполнительная команда (Command of execution). Например, в команде Left, Face подготовительной частью является первое слово Left (Налево), а исполнительной – второе слово Face (Лицом).

К своего рода инструкции или команде можно также отнести акроним “SITFU” (от англ. Shut the freak up – грубо «Замолчи)) часто используется в ответ на жалобу. «Hey dude, SITFU» означает грубо «замолчи».

Также в ходе исследования нами был проведен интонационный анализ, который указал, что интонация играет важную роль в речевом оформлении военных команд и оказывает непосредственное влияние на их выполнение.

Однословные краткие команды обычно даются с более высоким уровнем частоты основного тона и силой голоса и являются мощным средством воздействия. Если командир случайно дет не ту команду и желает ее отменить, он произносит: As you were (Отставить) и дает другую команду.

Проведенное нами исследование устойчивых речевых оборотов социально-профессиональной среды американских военнослужащих позволяет сделать следующие **выводы:**

1) Отличительной чертой армейских клише выступает шаблонность.

2) Под армейскими клише мы понимаем языковые формулы, характеризуемые частой воспроизводимостью в обычных условиях речевого общения представителей армейской языковой среды.

3) Американские военные команды имеют особую структуру, состоят из одного или двух слов, имеют две части: подготовительная команда (Preparatory command) и исполнительная команда (Command of execution).

Таким образом, образ американского военнослужащего отражает дисциплинированность, выносливость, стремление выполнить долг, исполнительность, обязательность, готовность к самопожертвованию и оказанию помощи.

Профессиональный язык американского военнослужащего характеризуется экспрессивностью и лаконичностью. Он отличается грубостью и примитивностью, пронизан юмором. Поэтому, мы предполагаем, что наше исследование позволит внести ясность в интерпретацию существующих армейских клишированных фраз и поможет военным переводчикам лучше понимать язык американских военнослужащих, что, в свою очередь, представляет ценность для российской армии.

Библиографический список

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. М.: Советская энциклопедия, 1969. − 608 с.

2. Винокур Т.Г. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Советская Энциклопедия, 1990. − С. 588-589.

3. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов / Т.В. Жеребило. Изд. 5-е, испр. и доп. Назрань: Пилигрим, 2010. − 486 с.

4. Матвеева Т.В. Полный словарь лингвистических терминов / Т.В. Матвеева. Ростов н/Д: Феникс, 2010. − 562 с.

5. Романов А.С. Языковые средства экспликации этнических стереотипов в картине мира американских военнослужащих: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / А.С. Романов. М., 2015. − 215 с.

6. Army.milxom. The Army Values [Электронный ресурс]. URL: http://www.army.mil/values/ (дата обращения: 21.06.19).

7. Ingersoll G. 31 Phrases That Only People In The Military Will Understand. [Электронный ресурс] / G. Ingersoll // businessinsider.com. 2014. URL: http://www.businessinsider.com/military-phrases-2013-12 (дата обращения: 21.10.19).

8. Sgtbrandi.com. Updated Glossary of Military Speak and Catchy Sayings [Электронный ресурс]. URL: http://sgtbrandi.com/?page_id=2260 (дата обращения: 15.10.19).

УДК: 811.581

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С ГАСТРОНОМИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Кун Линюань, студент 2 курса магистратуры, филологический факультет
Научный руководитель: Г.М. Старыгина, канд. филол. наук,
доцент кафедры русского языка, коммуникации и журналистики
ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет»
2224735791@qq.com

Аннотация: В данной статье характеризуются фразеологизмы с гастрономическим компонентом в китайском языке.

Ключевые слова: гастрономическая лексика, фразеологизм, китайский язык.

С точки зрения многих ученых, фразеологизмы отражают национальную картину мира, быт, традиции, религиозные представления народа. Основу китайских «гастрономических фразеологизмов» составляют следующие лексемы: рис (米, 饭), чай (茶), похлебка (羹), блины (рисовая лепешка) (饼), овощи (蔬, 菜); мясо (肉), бобы (豆); зерновые культуры: просо (黍), пшеница (麦); фрукты (果). Остановимся на некоторых из них.

Если в русской традиции хлеб – символ достатка и благополучия, пища, которая обязательно должна быть на столе в любой семье, то в китайской культуре таким обязательным компонентом всякого застолья является рис. Рис настолько важен для китайцев, что семантика слова «рис» может актуализироваться в двух иероглифах: рис – 米 и пища в целом – 饭. Китайская еда, в свою очередь, делится на «фань» (饭) и «цай» (菜) – две неразделимые и противоположные части, дополняющие друг друга. Существует выражение 巧妇难为无米之炊 – «даже хорошая хозяйка не может ничего приготовить без риса». Так говорят о том, что для каждого дела нужна тщательная подготовка. 生米做成熟饭 дословно переводится как «сырой рис уже сварен». Данное выражение используется, когда говорят о достигнутой цели, об обретении желаемого результата.

Лексема «рис» встречается во фразеологизмах со значением «достаток, заработок, денежное изобилие». Так, выражение 粒米狼戾 – «повсюду разбросанные зерна риса» обозначает быструю денежную прибыль. В китайском языке существует выражение «柴米油盐 – иметь дрова, рис, масло и соль». Так говорят о том, что у человека, в каждой семье должны быть предметы первой необходимости, предметы повседневного пользования. Если их нет, то человек очень беден.

Фразеологизм 看菜吃饭 – «есть рис» или «есть рис в зависимости от того, что к нему ещё подадут» используется в переносном смысле и означает «действовать согласно обстановке».

В китайском языке довольно много фразеологических сочетаний с компонентом «овощи-фрукты», которые символически обозначают материальный статус человека – богатство или бедность. О бедности говорят фразеологические выражения 咬得菜根 – «терпеть тяготы нищего существования («грызть кочерыжки овощей»); 村酒野蔬 – буквально «деревенское вино и дикорастущие овощи» (то есть жить бедной, но честной жизнью); 买菜求益 – «добиваться выгоды, покупая дикорастущие овощи» (то есть экономить на мелочах, считать каждую копейку).

Некоторые из лексем, связанные с наименованием овощей и фруктов, в китайском языке используются как символ оценочных отношений между людьми. Так, 投桃报李 – «по-

дарить персик, получить в благодарность сливу» означает «отблагодарить уважаемого человека подарком за подарок».

Со времен Древнего Китая сложилось особое ритуальное поклонение еде. Приготовление пищи у китайцев сравнимо с ритуалом. Отсюда и выражение 好饭不怕晚 – «вкусный ужин стоит долго ждать, что означает «не следует торопиться, надо быть терпеливым».

Интересны два фразеологизма: 民以食为天 – «народ считает пищу своим небом»; 柴米油盐酱醋茶 – «семь простых вещей повседневного быта - дрова, рис, масло, соль, соус, уксус, чай». В древние времена китайцы считали, что невозможно жить хотя бы без одного из перечисленных предметов. Теперь, когда используют это выражение, хотят сказать, что жизнь скучна, в ней ничего не происходит интересного, всё обыденно, просто и повседневно.

Фразеологизм 病从口入，祸从口出 – «болезнь входит через рот, беда выходит изо рта» имеет два значения. Буквально он говорит о том, что еда является источником болезни. В переносном смысле он значит, что нужно быть вежливым и учтивым, следить за своей речью, тогда ничего плохого не случится. Только в переносном смысле употребляются следующие выражения: 扶了油瓶倒了醋 – «поднял бутылку масла, упала бутылка уксуса». Фразеологизм используется в ситуации, когда неприятности приходят одна за другой (сравнимо с русской поговоркой «беда не приходит одна»).

Национальная специфика китайской фразеологии также ярко выражается и в языковой форме. Как правило, китайские фразеологизмы с гастрономическим компонентом имеют двучленную структуру, в отличие от фразеологизмов русского языка, в котором такая структура наблюдается в пословицах. Такая форма выражения мысли свидетельствует о том, что в традиционной китайской культуре избегают прямо обсуждать или оценивать какие-то вопросы, принято выражать свое мнение не напрямую, стремясь к тому, чтобы собеседник сам понял суть дела. В этом отражается такая черта национального характера китайцев, как сдержанность.

Библиографический список

1. Бойчук А.С. Гастрономическая метафора в современном русском языке / А.С. Бойчук // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. Сер. «Филологические науки». – 2010. – № 7 (61). – С. 75–79.

2. Жоголева Е.Е. Жоголев Д.А. Китайская кухня. Текст. / Е.Е. Жоголева, Д.А. Жоголев // М.: Агропромиздат, 1991. – 191 с.

3. Кимов С.В. Еженедельный кулинарный журнал. / С.В. Кимов // История и традиции китайской кухни – 2000. – № 6. – С. 3-7.

УДК 81

СИНОНИМИЧЕСКИЕ РЯДЫ В ТЕКСТАХ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ ГРЕТЫ ТУНБЕРГ)

Лобанова В.И., студент 3 курса бакалавриата, факультет международных отношений
Научный руководитель: Ищенко И.Г., канд. филол. наук, доцент
кафедры перевода и межкультурной коммуникации
ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет»
l.vika-143@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена изучению явления контекстуальной и языковой синонимии на материале текстов выступлений экологической активистки Греты Тунберг.

Ключевые слова: синонимия, синонимический ряд, контекстуальные синонимы, языковые синонимы.

«Синонимы в силу семантической асимметрии являются маркерами определенных нюансов движения и направления мысли, а смысловые отношения в тексте скрыты в глубинах мышления и вытекают из самого столкновения или наложения значений синонимов при их функционировании в речи» [1].

Все синонимы объединяются в синонимические ряды, в которых всегда есть опорное слово, называемое доминантой. Синонимический ряд – это незамкнутое объединение синонимических лексических единиц, обладающее иерархией, формирующееся вокруг определенной микротемы, базирующееся на совокупности интегральных и дифференциальных признаков.

Существует разграничение синонимов на языковые и контекстуальные, основанное на разных принципах их выделения. Однако лингвисты используют разные названия контекстуальных синонимов: речевые, ситуативные, контекстуально-речевые, авторские, индивидуальные, окказиональные, функционально-речевые синонимы.

Контекстуальные синонимы – слова, не принадлежащие в лексической системе языка к одному синонимическому ряду, но связанные семантически в условиях контекста. Такие синонимы не фиксируются в словарях. В то время как сходство языковых синонимов проявляется и в изолированном виде, а также зафиксировано в словарях.

Было исследовано 9 выступлений активистки в сфере экологии Греты Тунберг, с общим объемом в 7654 слов. Данный материал был выбран по нескольким причинам. Во-первых, Грета Тунберг является одной из самых популярных и молодых активисток в сфере экологии в мире на сегодняшний день. Во-вторых, ее выступления отличаются эмоциональностью и преследуют цель призывать к действию людей, находящихся у власти по всему миру. Синонимия в свою очередь, является одним из средств, с помощью которых говорящий может добиться убедительности и точности своего послания.

Приведем примеры некоторых выявленных синонимических рядов.

Climate emergency, ecological emergency, climate and ecological crises, the biggest danger, the real danger, catastrophes (6 языковых синонимов), climate change, climate breakdown, ecological breakdown, the breakdown of the eco systems, tipping points, points of no return, irreversible chain reaction (7 контекстуальных синонимов);

people in power, business leaders, political leaders, the greatest villains (4 контекстуальных синонима), politicians, elected officials, members of Parliament's (3 языковых синонима);

people, humankind, humans, civilization, Homo sapiens, society, individuals (7 контекстуальных синонимов);

climate neutrality, climate justice, equity (3 контекстуальных синонима);

reduce, stop, get down, go down (4 контекстуальных синонима);

collapse, fall apart, tumble down (3 языковых синонима), be on fire (1 контекстуальный синоним);

huge planetary scale – global scale (2 языковых синонима);

calculations – estimations (2 языковых синонима);

dangerous lie – convenient lie (2 контекстуальных синонима);

moral duty – responsibility (2 контекстуальных синонима);

the Living Planet – biosphere (2 контекстуальных синонима);

pep talking – positive ideas (2 контекстуальных синонима);

keep on failing to act (1 контекстуальный синоним), keep ignoring, leave out (2 языковых синонима);

denial – inaction (2 контекстуальных синонима);

cooperate – work together (2 языковых синонима).

В результате было сформировано 25 синонимических рядов, включающих в себя от 2 до 13 единиц. Всего было выявлено 84 синонима (100 %). Из них 43 синонима являются языковыми (51,20 %) и 41 контекстуальными (48,80 %). Можно проследить тенденцию, что в синонимических рядах с большим количеством единиц преобладают контекстуальные синонимы. Хотя также выявлены и синонимические пары контекстуальных синонимов, немного чаще встречаются ряды, состоящие из 2-3 именно языковых синонимов. Это объясняется тем, что чем больше внимания говорящий хочет привлечь к определенному концепту, там больше синонимов он старается использовать в речи. Каждый раз при употреблении нового синонима говорящий добивается более детального описания. Поэтому ряды, состоящие из единиц, которые обозначают смысловое ядро в тексте являются многочисленными. Однако языковые синонимы в нашем исследовании преобладают над контекстуальными. Это происходит из-за того, что говорящий использует не более двух, трех языковых синонимов для описания какой-либо ситуации. В тексте в свою очередь говорится о многих явлениях. Поэтому было выявлено большое количество синонимических пар. Контекстуальные же синонимы, как продукт индивидуального творческого акта, обозначают самые важные концепты, упоминание которых можно проследить на протяжении всего текста.

В результате проведенного исследования мы выяснили, что употребление синонимов в речи реализует единый механизм конкретизации или дополнения ситуации. Перед говорящим стоит необходимость достичь однозначного понимания и донесения информации до слушателя.

Библиографический список

1. Хантакова В.М. Смыслоформирующая роль синонимических связей в тексте / В.М. Хантакова // Научно-педагогический журнал Восточной Сибири magister dixit. – 2013. – № 2. – С. 29-34.

2. Fridaysforfuture [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.fridaysforfuture.org/greta-speeches. – 20.12.2019.

УДК 81.28-512.2

СЛОЖНЫЕ ГЛАСНЫЕ ЛАМУНХИНСКОГО ГОВОРА ЭВЕНСКОГО ЯЗЫКА: АКУСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Осипов Б.Я., аспирант первого года обучения, филологический факультет
Научный руководитель: Морозова О.Н., канд. филол. наук, доцент,
доцент кафедры иностранных языков
ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет»
id0040902@amursu.ru

Аннотация: В статье рассматриваются сложные гласные ламунхинского говора. Главными результатами исследования стали выдвигаемые нами долгие и краткие элементы дифтонгоидных гласных [u^{o}] и [ʉ^{o}] и свободное варьирование гласного первого слога в словах типа хечэ [hieče] и тек [tiek].

Ключевые слова: эвенский язык, диалектная фонетика, идиолект, акустический анализ, дифтонгоидные гласные.

Материалом нашей работы является речь носителя ламунхинского говора эвенского языка. Известно, живая речь носителя идиома имеет персональные черты. В лингвистике индивидуальные языковые характеристики отдельной языковой личности являются свойствами идиолекта. В широком смысле идиолект – это реализация данного языка в устах индивида, т.е. совокупность текстов, порождаемых говорящим и исследуемых лингвистом с целью изучения системы языка [3, с. 171]. И.И. Исаев пишет о высокой социальной значимости идиолекта, которая неизмеримо возрастает в малом лингвистическом пространстве говора. Речь каждого жителя представляет значимость для формирования совокупного говора, его системы, в процессе передачи языковых знаний и речевых навыков младшим поколением [6, с. 338]. Ознакомившись с работой И.И. Исаева, следует учесть факт о важности рассмотрения живой речи говора, на котором разговаривает небольшая по численности группа людей. Следовательно, для описания фонетики и грамматики ламунхинского говора в целом необходимо уделять особое внимание каждому носителю, так как артикуляторные и прочие особенности каждой языковой личности сказываются на эволюции идиома соответственно. С другой стороны, ученый подчеркивает системность такого рода исследования, которая объединяет корпус записанных и детально затранскрибированных диалектных текстов. Эта трудоемкая работа совершенно необходима для формирования фактической базы для верного определения процессов развития диалектного языка [6, с. 339].

По диалектной классификации А.А. Бурыкина [1, с. 85], ламунхинский говор относится к саккырырскому диалекту западного наречия. Языковой потенциал упомянутого идиома обуславливается существенными различиями фонолого-фонетического и граммматического содержания. К.А. Новикова в своей монографии «Очерки диалектов эвенского языка» выделяет в ламунхинском говоре следующие особенности гласных фонем: оканье, т.е. произношение кратких гласных [а] и [э] в непервых слогах о-образно (*ноҥон* ‘он’ вм. лит. *ноҥан*, *амҥо* ‘пасть’ вм. лит. *амҥа*, *н’уҥэн* ‘шесть’ вм. лит. *н'уҥэн*, *инмэ* ‘игла’ вм. лит. *инмэ*); наличие энергично огубленных гласных (*гэрбэ* ‘имя’ вм. лит. гэрбэ, *ўнтўн* ‘бубен’ вм. лит. *унтун*, *ўркэ* ‘дверь’ вм. лит. *уркэ*); наличие дифтонгов (*hyoja* ‘много’ вм. лит. *хоя*, *тўёр* ‘земля’ вм. лит. *төр*, *миен* ‘заблудился’ вм. лит *мен*) [5, с. 18].

Н. Хомский в рамках функциональной лингвистики ввел правило «дифтонгизации» фонем английского языка, согласно которому за напряженными гласными фонемами следуют глайды [7, с. 238]. Г. Суит считает дифтонг сочетанием двух гласных, в котором одна из фонем теряет свою слогообразовательную способность [10, с. 16]. О. Есперсен пишет о дифтонгах как соединениях двух гласных в слове, и различает три вида: «падающие»

дифтонги, где гласный в качестве вершины слога предшествует другому созвучащему; «восходящие» – где, наоборот, вершина следует за созвучащим гласным; «равновесные» – где господствует неустойчивое равновесие, так что нельзя различить, какой из обоих гласных является вершиной» [8, с. 203].

В отечественном эвеноведении декларируется, что в ламунхинском говоре более узкий компонент дифтонгоида [ᵘo], [ᵘ̈ө] выступает в качестве краткого элемента [2, с. 12; 4, с. 210]. М.И. Матусевич в статье по фонетике ламунхинского говора, предложила примеры следующих слов, в которых реализуются [j]: ‘много’ [hɔja], ‘кукла’ [bœjkɛ̄n], ‘одежда’ [ɔj]. По мнению М.И. Матусевич, сонант [j] имеет два варианта: 1) в конце слова, образуя фонетический дифтонг с предшествующим гласным; 2) в начале слова. где происходит его вокализация [j]. В случае реализации перед согласным среднеязычный [j] вокализуется, в результате образуя дифтонг с предшествующим гласным [4, с. 207]. По данным А.А. Бурыкина, в быстринском говоре дифтонгоидный гласный [ie] может реализоваться в анлауте как долгий /i:/: ‘потеряться’ – медэй [miedej] (лит.) и [mi:dej] (быс.), ‘утка’ – некичэн [niekičen] (лит.) и [ni:kičen] (быс.) [1, с. 69]. Весьма примечательным является то, что южнокорейский ученый Дж. Ким в березовском говоре трактует дифтонгоиды как сочетания [wa] и [ja] [9, с. 22]. Для иллюстрации утверждения Дж. Кима мы подобрали примеры [Роббек и Роббек, 2004]: ‘пожилая женщина’ атикаякāн [atıka-jaka:n], ‘его рот’ амŋаван [amŋa-wa-n] и так далее.

В результате нашего акустического анализа были выявлены интересные факты дифтонгоидной реализации гласных фонем ламунхинского говора. Первой задачей, которую следовало решить, являлось исследование широкого и узкого компонентов дифтонгоидов, а именно какой гласный из двух выступает в качестве вершины. Вторая задача заключалось в конкретизации предположения о реализации дифтоногоида [ie] как долгого гласного переднего ряда /i:/. Оказалось, что гласные звуки ламухинского говора требуют подробного рассмотрения. Анализ показал, что в данном говоре эвенского языка дифтонгоидные гласные [uᵒ] и [ᵘ̈ᵒ] можно назвать падающими (нисходящими). Узкий компонент дифтонгоидов [uᵒ] и [ᵘ̈ᵒ] имел длительность в разы превышающую длительность широкого компонента, данное развитие наблюдается в словах ‘очень’ хō [huᵒ], ‘много’ хōя [huᵒja], ‘язык’ төрōн [tᵘ̈ᵒren]. В сложных гласных [uᵒ] и [ᵘ̈ᵒ] вершина слога /u/ предшествует глайдам /o/ и /ө/. А слова типа ‘вышел’ хечэ [hieče] и ‘сейчас’ тек [tiek] допускают свободную вариантность гласного первого слога [hi:če] и [ti:k] соответственно.

Библиографический список

1. Бурыкин А.А. Язык малочисленного народа в его письменной форме. (на материале эвенского языка). – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2004. – 384 с.

2. Кузьмина Р.П. Язык ламунхинских эвенов / Р.П. Кузьмина. – Новосибирск: Наука, 2010. – 115 с.

3. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. – изд. 2-ое доп. – М.: Большая российская энциклопедия, 2002.

4. Матусевич М.И. Звуковой состав ламунхинского говора эвенского языка // Звуковой строй языка. М., 1979. – 202-212 с.

5. Новикова К.А. Очерки диалектов эвенского языка. Ольский говор. ч. 1. - М.Л., 1960.

6. Проблемы фонетики // М.: Наука. – Вып. 5. – 2007. – 418 с.

7. Chomsky, N. Language and Mind. – Cambridge University Press, 2006

8. Jespersen O. Lehrbuch der Phonetik / O. Jespersen. – Lpz.: Druk und Verlag von B.G. Teunber, 1904. – 259 S.

9. Kim Juwon. A Grammar of Ewen. – Seoul.: Seoul National University Press, 2011 – 292 p.

10. Sweet H. A Primer of Phonetics / H. Sweet. – Oxford: Claredon Press, 1892 – 113 p.

УДК 81

СТРУКТУРА И СЕМАНТИКА АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ (НА МАТЕРИАЛЕ СЕРИАЛА «THE POLITICIAN»)

Погорелова Е.М., студент 3 курса бакалавриата, факультет международных отношений
Научный руководитель: Ищенко И.Г., канд. филол. наук, доцент кафедры перевода и межкультурной коммуникации
ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет»
bakalleya60@mail.ru

Аннотация: Фразеологические единицы английского языка, являясь ярким средством выразительности речи, активно используются в различных коммуникативных ситуациях. В данной работе изучаются структурно-семантические особенности фразеологизмов в речи героев сериала «The Politician». Исследование кинотекста является актуальным в связи с возрастающим интересом к кино и сериалам.

Ключевые слова: фразеология, фразеологизм, структура, семантика.

Фразеологизм – это свойственное отдельному языку устойчивое словосочетание, значение которого не выводится из значений составляющих его компонентов и обладающее своими семантическими, морфолого-синтаксическими и стилистическими особенностями [1].

В рамках нашего исследования на основе изучения субтитров сериала «The Politician» методом сплошной выборки были выявлены фразеологизмы в количестве 71 единицы. Эти выражения активно используются всеми персонажами сериала в различных речевых ситуациях. Высокая частотность употребления фразеологических единиц в речи героев данного сериала служит средством придания речи героев яркости и выразительности, смысловой точности.

Сериал «The Politician» был выпущен в США в сентябре 2019 г. Главный герой сериала – Пейтон Хобарт с детства знал, что станет следующим президентом Америки. Сначала он баллотируется в Президенты студенческого совета, затем выдвигает свою кандидатуру на пост Сенатора штата Нью-Йорк. Вокруг главного героя активно развиваются события в период предвыборной гонки. Однако ничто не может остановить целеустремленного молодого политика.

Проведя анализ фразеологизмов, использованных в сериале «The Politician», мы выявили, что фразеологизмы отличаются по своим структурным и семантическим особенностям. В качестве основы для структурной классификации нами были использованы подходы И.В. Арнольд и Т.И. Арбековой [2; 3].

Таким образом, анализ фразеологизмов, использованных в сериале «The Politician» согласно их структурным особенностям показал, что наибольшее распространение в сериале получили глагольные фразеологизмы, количество которых составило 43 единицы из 71. Это обусловлено тем, что живая речь включает в себя широкое использование глаголов, поскольку сериал очень динамичный, действия активно развиваются (**skip** the middleman – сэкономить время). Значительную часть (15 единиц) также составили субстантивные фразеологизмы, которые по своей структуре соотносимы с именем существительным и обозначают предметы, сущности и явления (second **banana** – второстепенная роль). Выявлено 5 фразеологизмов со структурой целого предложения. Это указывает на возможность одним фразеологизмом описать целую ситуацию (You cannot help yourself. – Ты неисправим). 8 фразеологизмов в сериале являются адвербиальными – описывают состояние в яркой и лаконичной форме (off the record – между нами).

Большинство фразеологизмов сериала являются двухвершинными, т.е. имеют два полнозначных компонента – 49 единиц (live a lie – вести двойную жизнь). Остальные фразеологизмы (16 единиц) подразделяются на многовершинные, где полнозначных компонентов три и более (the other side of the tracks – часть города, где проживает особо бедное население) и одновершинные фразеологизмы, количество которых составило 6 единиц, с одним полнозначным компонентом в составе (in touch – на связи).

Основным критерием семантической классификации фразеологимов является наличие в составе идиомы ассоциативного элемента. В результате проведённого анализа было установлено, что большинство фразеологизмов являются полумотивированными (32 единицы), т.е. один из компонентов сохраняет свое номинативное значение, что способствует раскрытию смысла всего выражения (think outside the box – мыслить нестандартно; run against somebody – баллотироваться против кого-то). Немотивированных фразеологизмов, значения компонентов которых полностью являются производными, было выявлено в количестве 24 единицы (break ground – начинать новое дело; screw the pooch – разг. проиграть, зря потерять время). 15 фразеологизмов являются мотивированными, т.е. значение такого фразеологизма обусловлено значениями составляющих его единиц, оставаясь при этом цельным и устойчивым сочетанием (make the world a better place – сделать мир лучше; keep one’s mind on something – сосредоточиться на чём-то).

Таким образом, классифицируя фразеологические единицы, использованные в сериале «The Politician», мы выявили, что наибольшее распространение имеют двухвершинные полумотивированные фразеологизмы-монономинанты с глагольным опорным словом. Наименьшую часть занимают мотивированные адвербиальные фразеологизмы-полиноминанты. Их малое количество обусловлено малым количеством таких фразеологизмов в общем числе фразеологизмов английского языка.

Некоторые фразеологизмы неоднократно повторяются (the skeleton in one’s closet (4 раза), start fresh (3 раза); make the world a better place (2 раза); fight dirty (2 раза)), что свидетельствует о частотности и популярности данных идиом в словарном составе современного англоязычного носителя языка.

Библиографический список

1. Арбекова Т.И. Лексикология английского языка: учеб. пособие / Т.И. Арбекова. – М.: Высшая школа, 1977. – 240 с.

2. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка: учеб. пособие / И.В. Арнольд. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. – 376 с.

3. Кунин А.В. Английская фразеология: теоретический курс: учеб. пособие / А.В. Кунин. – М.: Высш. шк., 1970. – 344 с.

4. Cambridge international dictionary of idioms [Электронный ресурс] / Michael McCarthy. – Электронные текстовые данные. – Cambridge: United Kingdom at the University Press, 2002. – 608 p. – Режим доступа: http://dictionary.cambridge.org. – 27.03.2020.

УДК 81

ЦВЕТОВАЯ И ЛИНГВОЦВЕТОВАЯ КАРТИНЫ МИРА *PANTONE*

Ситун Н.В., студент 2 курса магистратуры, филологический факультет
Научный руководитель: Ма Т.Ю., д-р филол. наук, доцент,
зав. кафедрой перевода и межкультурной коммуникации
ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет»
tdovnar@mail.ru

Аннотация: в докладе представлен анализ цветовой и лингвоцветовой картин мира *fashion*-индустрии, которые формируются в процессе создания актуальных цветов, оттенков и их названий специалистами в области моды – экспертами американского Института цвета *PANTONE*.

Ключевые слова: цветонаименование, картина мира, концепт, мода, *PANTONE*.

Влияние цвета на человека, особенно его эмоциональную сферу, является доказанным в науке. Цветовосприятие во многом определяет повседневное настроение и поведение людей – их предпочтения в выборе одежды, интерьера, создании соответствующей атмосферы наиболее значимых событий.

В процессе цветовосприятия формируется цветовая картина мира индивида и общества как часть концептуальной картины мира. В процессе коммуникации – лингвоцветовая картина мира как языковая объективация цветовой картины мира и, соответственно, часть языковой картины мира.

Единицей концептуальной картины мира считают концепт. Единицей языковой картины мира – слово или словосочетание, именующее концепт. Единицей цветовой картины мира можно считать цвет или оттенок цвета, а единицей лингвоцветовой картины мира – обозначающее цвет или оттенок слово или словосочетание.

В ходе исследования на материале публикаций 2010 – 2020 гг., размещенных в открытом доступе в сети Интернет, был проведен анализ модных цветов и оттенков, а также соответствующих номинативных единиц, которые предлагает потребителю всемирно известный американский Институт цвета PANTONE.

Неизменно на протяжении десятилетия, учитывая потребности общества, эксперты Института выбирали цвета и названия, которые заимствованы из мира природы. «Apple Blossom», «Mint Leaf», «Blooming Dahlia» и другие цвета и оттенки, ассоциативно связанные с концептом «растения», были призваны успокоить людей и разрешить существующие цивилизационные проблемы. «Rose Quartz &Serenity», «Emerald», «Turquoise» – названия, апеллирующие к концепту «минералы», вызывали ассоциации с приписываемой камням способностью исцелять физические и душевные болезни.

Потребность общества в стабильности, высоком качестве жизни нашла отражение в выборе цветонаименований – названий марок вин как символа достатка: «Марсала» («Marsala»), «Изюм с Ромом» («Rum Raisin»), «Лаймовый Пунш» («Lime Punch»).

Конец десятилетия – 2018 год – стал символом перехода общества на более высокий уровень технологического развития, освоения Вселенной и нового духовного роста человечества. Цветом будущего был выбран оттенок синего пурпура, получивший название «Ультафиолет» («Ultra Violet»).

Библиографический список

1. Pantone [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.pantone.com/orange-radiant-and-fun-loving. – 01.04.2019.

УДК 81’42

АМЕРИКАНСКИЙ ВОЕННЫЙ СЛЕНГ

Сизов К.С., младший сержант
Научный руководитель: Маковей Н.В., к. пед.наук, доцент кафедры иностранных языков
ФГВКОУ ВО «Дальневосточное высшее общевойсковое командное ордена Жукова училище им. Маршала Советского Союза К.К. Рокоссовского»

Аннотация: статья посвящена исследованию американского военного сленга как особого лексического слоя языка.

Ключевые слова: сленг, военный сленг, жаргон

Американский военный сленг в настоящее время привлекает внимание многих специалистов. Начиная с войны за независимость США и до наших дней военный сленг претерпел невероятные изменения: многие слова, выражения и сокращения за более чем трёхсотлетнюю историю зарождались, использовались и выходили их обихода десятки, если не сотни раз. С каждым новым витком истории Армии США для общения с друг другом военнослужащие придумывали новые выражения, некоторые из которых начинали использоваться и в обыденной мирной жизни.

Однако специфические, отличительные для конкретных структур и подразделений Армии США сленговые выражения до сих пор мало изучены, несмотря на наличие различных научных статьей и работ на тему американского военного сленга.

Термин «сленг» не имеет единого толкования что в отечественной, что и в зарубежной литературе. Авторы различных научных работ предлагают свои определения исходя из его смысла – разговорный вариант языка, который отклоняется от общепринятых норм общения. В отечественной лингвистике под термином «сленг» понимается лексический слой языка, находящийся вне пределов литературного языка и обладающий ярко выраженными оценочными, экспрессивными и эмоциональными коннотациями, набор слов или новых значений существующих слов, употребляемых в различных группах людей. Способность сленга развиваться в условиях постоянных изменений в языке и легкости употребления в общении делают его весьма популярным способом выражения.

Мнение о тождестве двух понятий (сленга и жаргона), но помимо этого - резкое отрицание присутствия подобного явления в русском разговорном языке утверждали такие ученые, как Е.Г. Борисова-Лунашанец, А.Н. Мазурова, Л.А. Радзиховский и др.

Некоторые исследователи полагают, что термин сленг применяется у нас в двух значениях: как синоним жаргона (но применительно к англоязычным странам) и как совокупность жаргонных слов, жаргонных значений общеизвестных слов, жаргонных словосочетаний, принадлежащих по происхождению к разным жаргонам и ставших, если не общеупотребительными, то понятными достаточно широкому кругу говорящих на русском языке. Авторы различных сленг-словарей именно так понимают сленг.

Единства понятий «сленг» и «военный сленг» до настоящего времени не существует ни в отечественном, ни зарубежном языковедение. С целью более адекватной оценки изменение языковой личности и повседневной жизни военнослужащего, сленг был разделен на схематические группы и подгруппы, для чего Митчелл П. Дж. предложил классификацию, которая наиболее полно отражает характерные черты военного сленга. С её помощью был проведен анализ лексических единиц, в соответствии с данной классификацией английский военный сленг подразделяется на группы и подгруппы:

1. Межличностное отношения;

- повседневные взаимоотношения между военнослужащими;

- взаимоотношения между военнослужащими в зависимости от звания, должности, вида вооружённых сил, рода войск;

- отношение к военнослужащим и гражданскому населению других государств.

2. Деятельность военнослужащих:

- повседневная деятельность, быт военнослужащих;

- деятельность во время боевых действий и учений;

- увольнение и свободное время.

3. Военнослужащий и окружающий его мир:

- пища;

- одежда и обмундирование;

- вооружение и боевая техника;

- состояние здоровья, части тела;

- настроение, психическое состояние.

Американские морские пехотинцы в годы 2-й Мировой войны обладали особым сленгом. Морские пехотинцы были элитарным подразделением, что во многом и предупредило наличие сленга у них. Бойцы чаще всего называли друг друга и своих командиров по прозвищам, которые появлялись по какой-либо характерной черте, например, сержант Bellow (Ревун), за крики на новобранцев, или Wrestler (Борец), за силу, Lucky (Счастливчик) – за везение, Eloquent (Красноречивый), Red (Рыжий) и так далее. Личные имена отходили на второй план.

Боевые действия в свою очередь тоже порождали термины. Например, когда морпехи в ходе сражения сталкивались с японской авиацией, действующей по ночам, то самолёт, чьи двигатели издавали звук, очень похожий на тарахтение работающей стиральной машины называли «Washing Machine Charlie» (стиральная машина Чарли).

Помимо специфических выражений, встречались и общепринятые для всей американской армии и общества США в целом. Например, Charlie (чарли) – название представителей желтой расы или термин, cracker (крекер) – название белой бедноты. Активно применялись аббревиатуры, например, находящийся в самовольной отлучке A.W.O.L. (Absent Without Official Leave НВСО) и т.д.

В данный момент американский военный сленг переживает очередной этап своего развития. Поскольку процесс ещё не окончен, он заслуживает особого внимания со стороны военных лингвистов ввиду возможности отследить происходящие изменения в режиме реального времени.

Библиографический список

1.Береговская Э.М. Военный сленг: формирование и функционирование // Вопросы языкознания, 1996, № 3, С. 32

2. Волошин Ю. Общий американский сленг: состав, деривация и функция (аспект). Краснодар: КубГУ, 2000. С.28

3. Горелов И.Р. Коммуникация // Лингвистический энциклопедический словарь М.: Сов. энциклопедия, 1 990. С.233

4. Словарь лингвистических терминов / Под ред. О.С. Ахмановой. - М., 1964.

5. Burke D. Street Talk-1. How to Speak & Understand American Slang. Los Angeles: Optima Books, 1993. С.244

УДК 81

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ВОЕННЫХ АФОРИЗМОВ И КЛАССИЧЕСКИХ ПАРЕМИЙ

Тиканашвили Т. М., курсант 4 курса
Научный руководитель: Иванова Н. С., к.филол.наук, доцент, профессор кафедры иностранных языков
Дальневосточное высшее общевойсковое командное ордена Жукова училище имени Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского
inadya240276@ gmail.com

Аннотация: Носители языка, создавая новые языковые единицы, сохраняют синтаксическую структуру стереотипных средств в целях экономии речевых и умственных усилий, что не противоречит закону экономии творческих сил.

Ключевые слова: афоризмы, паремии, модальность, императив

В процессе исследования современных американских военных афоризмов была выявлена их структурно-синтаксическая схожесть с традиционными пословицами и поговорками. Был проведен сопоставительный анализ афоризмов и классических паремий по двум направлениям. Во-первых, проводился сопоставительный анализ данных единиц на структурно-синтаксическом уровне. Во-вторых, структура современных американских военных афоризмов и классических паремий была рассмотрена на формально-логическом уровне.

По количеству предикативных центров или «предикативных линий», выраженных в предложении, и афоризмы, и пословицы, поговорки имеют:

а) структуру простого утвердительного или отрицательного предложения, например: «The easy way is always mined».

б) структуру сложноподчиненного предложения с союзами if, when в придаточной части: «If at first you don’t succeed, call in an air strike».

в) структуру сложноподчиненного предложения с синтаксическим парным сравнительным оборотом the….the: «The worse the weather, the more you are required to be out in it».

г) структуру сложноподчиненного предложения с отрицанием Don’t в главной части предложения: «Don’t look conspicuous; it draws fire. For this reason, it is not at all uncommon for aircraft carriers to be known as bomb magnets».

д) структуру сложноподчиненного предложения с придаточным определительным: «He who hesitates is last».

- по цели высказывания военные афоризмы и пословицы, поговорки бывают:

а) повествовательными предложениями: «Tracers work both ways».

б) побудительными предложениями: «Fortify your front; you’ll get your rear shot up».

в) побудительными предложениями с отрицанием Never: «Never stand when you can sit, never sit when you can lie down, never stay awake when you can sleep».

Изучение эмпирического материала показало, что и военные афоризмы, и паремии построены при помощи одинаковых синтаксических конструкций.

Следовательно, можно сделать вывод о том, что носители языка, создавая новые языковые единицы, сохраняют синтаксическую структуру стереотипных средств, таких как классические паремии, в целях, как нам кажется, экономии речевых и умственных усилий. Понятие «экономии» использовалось еще в работах Г. Пауля, который говорил о том, что более или менее экономное использование языковых средств для выражения мысли зависит от потребности, не отрицая того, что очень часто языковые средства используются излишне расточительно [3, с. 372].

Структура военных афоризмов и классических паремий рассматривалась на формально-логическом уровне. Данный анализ представляется нам правомерным потому, что, как справедливо отметил А. Т. Кривоносов в своей монографии «Язык. Логика. Мышление»: «Человеческая практика, нашедшая воплощение в предметной деятельности людей, материальной культуре, одновременно закрепилась в человеческом сознании в виде логических форм, которые не могут быть осязаемо выражены иначе, кроме как в материальных формах языка, с помощью которого закрепляются, фиксируются и передаются другим людям результаты абстрактного мышления в виде определенных форм логики. Язык позволяет человеку «оторваться» от реальной действительности, от «живого созерцания», от непосредственных взаимодействий с материальными объектами и перейти на уровень оперирования духовными ценностями – формами мысли, выраженными в семантических значениях языковых форм» [2, с. 15].

В реальной действительности, в объективном реальном мире наличествуют некоторые объективные реальные сущности: предметы/факты, события/признаки и связывающие их отношения. Это могут быть элементарные отношения соположенности в пространстве и времени, отношения более сложные, включающие установление соотносительных связей – эквивалентности, импликации, инклюзивности, отношения зависимости – причины, условия, детерминации [1, с. 43].

В связи с вышеизложенным следует отметить, что структура афоризмов и структура некоторых пословиц и поговорок предполагает наличие объективной формы модальности. Приведем примеры: «What men learn from history is that men do not learn from history».

Зачастую при создании и военных афоризмов, и классических паремий используется логическая структура императива как наиболее простая форма выражения команд, приказаний, директив. «Аристотелем была сформулирована идея, согласно которой объектом формальной логики наряду с констатирующим умозаключением могут быть умозаключения, содержащие указание на то, что следует делать, то есть включающие в себя «принцип действия» [1, с. 34-35].

Логика норм строится как система, основанная на классификации норм, включающих несколько групп, среди которых – предписания, технические и грамматические правила, а также моральные нормы и обычаи, привычки и так называемые идеальные правила. Все нормативные высказывания в той или иной мере предопределяют характер требуемых действий, а идеальные правила относятся к положениям /отношениям «предмет – признак»/, которые должны или не должны быть [1, с. 35]. Приведем примеры императива в афоризмах: «Never draw fire; it irritates everyone around you».

Итак, опираясь на результаты сопоставительного анализа, можно сделать следующие вывод, что носители языка, создавая новые языковые единицы, сохраняют синтаксическую структуру стереотипных средств в целях экономии речевых и умственных усилий, что не противоречит закону экономии творческих сил.

Библиографический список

1. Антропологическая лингвистика: Концепты. Категории. [Текст] Коллективная монография / под ред. д-ра филол. наук, проф. Ю. М. Малиновича. – М. ; Иркутск : ИГЛУ, 2003. – 251с.

2. Кривоносов, А. Т. Язык. Логика. Мышление. Умозаключение в естественном языке [Текст] / А. Т. Кривоносов. – М. ; Нью-Йорк : МГЛУ, 1996. – 682 с.

3. Пауль, Г. Принципы истории языка [Текст] / Г. Пауль (Перевод с нем., под ред. А. А. Холодовича; вступ. ст. С. Д. Кацнельсона). – М. : Изд-во «Иностранная литература», 1960. – 500 с.

УДК 81’373.4

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ С ОБОЗНАЧЕНИЕМ ВИЗУАЛЬНО-МИМИЧЕСКИХ КОМПОНЕНТОВ

Хэ Ди, магистрант 2 курса, филологический факультет
Научный руководитель: Старыгина Г.М., канд. филол. наук,
доцент кафедры русского языка, коммуникации и журналистики
ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет»
hedi1990.2019@mail.ru

Аннотация: в статье представлен сравнительный анализ фразеологизмов русского и китайского языков с обозначением визуально-мимических компонентов.

Ключевые слова: невербальный язык, визуально-мимическая коммуникация, русский язык, китайский язык, фразеологизмы.

В современном мире коммуникация, которая невозможна без совокупности вербальных и невербальных средств, играет огромную роль. Невербальный язык – маркер эмоционального состояния человека, его поведения, способ узнать истинность чувств и намерений. В системе русского и китайского языков встречаются фразеологические единицы, в составе которых присутствует компонент, обозначающий визуально-мимические проявления человека.

В русском языке фразеологизмы, которые помогают выразить эмоциональное состояние субъекта, можно представить в следующих группах.

1. Фразеологизмы, передающие мимику человека. Мимика – это не просто движения мышц лица, но и то, что связано с категорией иррационального – с душой. Ведь именно на лице отражаются чувства человека. Поэтому в русском языке много таких фразеологизмов, как: на лице все написано, лицо как чистый лист, лицо пошло пятнами, кривится лицо.

Части лица, такие как рот, нос, глаза и т.п., являются тоже активными маркерами эмоциональности. Наименование названных частей лица, а также частей тела представлены в следующих фразеологизмах

Рот, губы, зубы, язык, – например, улыбаться во весь рот, улыбаться во все 32 зуба; скрипеть зубами, поджимать губы; зубовный скрежет; показать язык).

Шея – висеть на шее, получить по шее.

Горло – брать за горло, во все горло, драть горло, по самое горло, наступить на горло.

Уши – за уши не оттянешь, притянуть за уши, уши горят, уши пухнут, уши вянут, вешать лапшу на уши.

Голова – голова дырявая, голова чугунная, голова идёт кругом, голова на плечах, светлая голова.

Нос – хлюпать носом, комар носа не подточит, клевать носом, зарубить на носу, задирать нос.

Глаза – глаз да глаз, глаз воротит, глаз намётан, отводить глаза, глаза на лоб лезут.

Брови – ходить на бровях, насупить брови, не в бровь, а в глаз.

Волосы – волосы дыбом, схватить за волосы, рвать на себе волосы.

Кулак: дать волю кулакам, держать в кулаке, смеяться в кулак, кулаком об стену.

Сердце – сердце рвется, сердце ноет, сердце болит, сердце кровью обливается, сердце тоскует, сердце замирает.

Печень – сидеть в печенках, достать до печенок.

Пятки – душа в пятки ушла, пятки горят.

2. Фразеологизмы, называющие проявление эмоций через окраску кожных покровов, например, вогнать в краску – «смутить, заставить покраснеть», раздувать щеки - «стано-

виться важным», посинеть, покраснеть от злости (от смеха), побелеть от ярости.

3. Фразеологизмы, называющие проявление эмоций через жесты, например, всплеснуть руками, развести руками, держать себя в руках, держаться руками и ногами, нога об ногу.

4. Фразеологизмы, называющие проявление эмоций через голосовые изменения – изменение тона, тембра голоса, например: воркуют как голубки, визжать от восторга.

5. Фразеологизмы, называющие проявление эмоций через позы, то есть положение тела в пространстве, например, валяться от смеха, упасть на колени, рвать и метать, преклонить колени.

В китайском языке фразеологизмы, содержащие обозначение визуально-мимических знаков коммуникации, обладают своеобразием и национальной спецификой в связи с особенностями менталитета и культуры.

Эмоциональное состояние человека в китайской фразеологии передается через различные мимические изменения, жесты, движения, особенности строения организма:

С помощью лексем, обозначающих части тела человека, чаще всего – лицо, например, 喜笑颜开 – (буквально) «лицо расплылось в улыбке»; 眉目传情 – «передать любовь глазами». С помощью наименований состояния внутренних органов, например, 心惊肉跳 – «сердце тревожно забилось».

Выразить эмоции можно и с помощью жестов, например, 掩面失色 – «закрыть лицо и померкнуть от страха»; 执子之手, 与子偕老 – «держась за руки, состариться вместе». Через физиологические проявления, например, 汗颜无地 – «на лице пот».

С помощью лексем, означающих – позы, движение, какое-либо действие, например, 欢呼雀跃 – «прыгать от радости»; 前仰后合 – «валяться со смеху».

С помощью метафор и сравнений, например, 心如止水 – «сердце спокойное, как вода (спокойствие)»; 天塌地陷 «небо обваливается, земля проваливается (спокойствие)». Китайский язык более образный, что и отражается фразеологией, например, 凤愁鸾怨 – феникс тоскует, жар-птица жалуется – «находиться в состоянии печали», 天不怕地不怕 – не бояться ни неба, ни земли – «не иметь страха».

Итак, фразеологическая картина мира русского и китайского народа хранит множество фразеологизмов, отвечающих за эмоции человека. Средства выражения визуально-мимической коммуникации очень разнообразны и включают все элементы невербального языка. Основным средством передачи эмоций в русском языке являются единицы, в которых участвуют наименования лица, частей лица, внутренних органов (сердце), жестов, голоса, поз. Китайский язык также хранит в своей фразеологии единицы, характеризующие эмоциональное состояние человека. Чаще всего это мимические проявления, связанные с лицом, глазами, бровями. Жесты, позы, голос используются редко, хотя крайне важны в других сферах передачи эмоций – искусстве, театре, кино.

Библиографический список

1. Фразеологический словарь русского языка / Сост.: Л.А. Войнова [и др.] / Под ред. А.И. Молоткова. – 6. изд., испр. и доп. – М. : Астрель : АСТ, 2001. – 510 с.

2. 王兴国，汉语成语大词典，华语教学出版社，2010. – Ван Синго. Фразеологический словарь китайского языка. – Пекин, 2010.

УДК 39 (7.067)

САЙТ «НЕМАТЕРИАЛЬНОЕ КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ КИТАЯ» КАК ОСНОВНОЙ ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИИ О НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ КУЛЬТУРНЫХ ОБЪЕКТАХ КНР

Шаламова В.Е., студент 4 курса бакалавриата, факультет международных отношений
Научный руководитель: Стародубцева Н.С., канд. пед. наук, доцент кафедры китаеведения
ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет»
leraa04@rambler.ru

Аннотация: статья знакомит с сайтом «Нематериальное культурное наследие Китая», как одним из основных источников информации о нематериальных культурных объектах КНР.

Ключевые слова: Китай, нематериальное культурное наследие, охрана нематериального культурного наследия, объекты нематериального культурного наследия

Культурное наследие страны есть важное составляющее жизни каждого народа. Оно включает в себя объекты материальной и нематериальной культуры. К *объектам материального культурного наследия* относятся объекты недвижимого имущества со связанными с ними произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры, возникшие в результате исторических событий, и представляющие собой ценность с точки зрения истории, культуры, искусства и т.д. Под *объектами нематериального культурного наследия* понимается совокупность форм культурной деятельности этноса, групп, в некоторых случаях отдельных лиц, основанной на традициях, обычаях, верованиях, представлениях о вселенной, природе и человеке.

В настоящее время мировое сообщество придает огромное значение как охране материальной, так и нематериальной культуры. Существует международная Конвенция об охране нематериального культурного наследия, которая была принята 17 октября 2003 года Генеральной конференцией ООН по вопросам образования, науки и культуры. Государства-участники Конвенции, которым является и Китай, должны содействовать охране такого наследия.

Вследствие длительного исторического развития различные национальности, проживающие на территории Китая, создали уникальное культурное наследие, которое равным образом является неотъемлемым составляющим исторического наследия китайцев и мировой культуры в целом. С экономическим развитием и общественными переменами традиционный образ жизни китайского народа и традиционная хозяйственная деятельность подверглись изменениям, что оказало влияние на охрану и развитие нематериального культурного наследия. По этой причине правительство КНР в последние годы уделяет особое внимание защите нематериального культурного наследия своей страны, а также его развитию.

Одним из основных источников информации о нематериальных культурных объектах КНР является веб-сайт «Нематериальное культурное наследие Китая» www.ihchina.cn., который начал свою работу в 2018 году. На данном сайте, которым заведует Министерство культуры КНР, можно найти подробные сведения об объектах, включенных в реестр нематериального культурного наследия ЮНЕСКО, а также информацию об объектах нематериального культурного наследия государственной категории.

По состоянию на сентябрь 2019 г. в Список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО ООН уже включены 40 объектов культурного наследия Китая, по этому количеству Китай занимает первое место в мире. Что касается объектов нематериального культур-

ного наследия на государственном уровне, то в общей сложности, по данным Министерства культуры КНР, в Китае имеется 870 тыс. объектов нематериального культурного наследия государственной категории. Сайт имеет 8 разделов, которые содержат в себе подразделы: 1) главная страница; 2) организации; 3) законы, регулирующие защиту нематериального культурного наследия в Китае; 4) материалы и информация; 5) списки (перечни); 6) ресурсы; 7) наука; 8) энциклопедия.

Подробно изучив каждый раздел, можно ознакомиться с перечнем специальных органов, составляющих внутригосударственную и международную структуры, которые занимаются вопросами охраны объектов нематериального культурного наследия. На внутригосударственном уровне такими органами являются Министерство культуры и туризма КНР, Центр защиты нематериального культурного наследия в КНР, а также Общество защиты нематериального культурного наследия КНР (общественная организация). На международном уровне – ЮНЕСКО, Институт наследия ЮНЕСКО, Центр нематериального культурного наследия в Азиатско-Тихоокеанском регионе, Бюро ЮНЕСКО в Пекине и другие соответствующие органы.

В разделе «Списки (перечни)» представлены такие списки как: «Список представителей нематериального культурного наследия государственного значения» (3145 наименований), «Список хранителей нематериального культурного наследия государственного значения» – лица, обладающие уникальными навыками и умениями осуществления культурной деятельности, выступающей в качестве объекта нематериального культурного наследия (3068 человек), «Демонстрационные базы производственной защиты объектов нематериального культурного наследия государственного значения» – специальные предприятия, которые занимаются преобразованием объектов нематериального культурного наследия в товары, удовлетворяющие потребности потребителей (41 и 59 предприятий), «Список нематериального культурного наследия человечества ЮНЕСКО», «Список объектов нематериального культурного наследия в Китае» (40 объектов) и др.

На сайте также представлены разнообразные фотоматериалы объектов нематериального культурного наследия КНР, статьи, новости, комментарии, посвященные нематериальному культурному наследию КНР и многое другое. Сайт будет полезен тем, кто занимается изучением этнографии и культуры Китая.

Библиографический список

1. Китай усовершенствует работу с хранителями нематериального культурного наследия // Газета «Жэньминь жибао» онлайн: офиц. сайт. – 2019. – Режим доступа: http://russian.people.com.cn/n3/2019/1211/c31516-9639562.html. – 20.03.2020.

2. Материальное культурное наследие // Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры: офиц. сайт. – 2019. – Режим доступа: http://www.voopik.ru/our-heritage/kinds-cultural-heritage/material/. – 20.03.2020.

3. Нематериальное культурное наследие / Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры: офиц. сайт. – 2019. – Режим доступа: http://www.voopik.ru/our-heritage/kinds-cultural-heritage/non-material/. – 20.03.2020.

4. Конвенция об охране нематериального культурного наследия (Париж, 17 октября 2003 г.) // Организация Объединенных Наций: офиц. сайт. – 2020. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.shtml. – 20.03.2020.

5. Почему Китай обладает наибольшим количеством объектов «нематериального культурного наследия»? // Газета «Жэньминь жибао» онлайн: офиц. сайт. – 2019. – Режим доступа: http://russian.people.com.cn/n3/2019/1108/c31516-9630738.html. – 20.03.2020.

6. 中国非物质文化遗产网 · 中国非物质文化遗产数字博物馆 Чжунго фэй’учжи вэньхуа ичань ван (Сайт нематериального культурного наследия Китая). – Режим доступа: http://www.ihchina.cn/#page1. – 20.03.2020.

УДК 81

ИДИОМЫ И ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ ВОЕННОЙ ТЕМАТИКИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Шемякин К. А., курсант 3 курса
Научный руководитель: Яськевич Д. А., преподаватель кафедры иностранных языков
Дальневосточное высшее общевойсковое командное ордена Жукова училище имени Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского
26daria89@gmail.com

Аннотация: В статье рассматриваются фразеологизмы военной тематики, их классификация. Автор выделяет группы устойчивых оборотов, характеризующих взаимоотношения между категориями военнослужащих в зависимости от рода и вида войск, звания и должности, срока службы и особенностей гендерных отношений в армейской субкультуре.

Ключевые слова: идиомы, фразеологизмы, военная лексика, сленгизмы, жаргонизмы, армия, субкультура.

Проблематика исследования фразеологического фонда, представляющего собой своеобразное отражение картины мира носителей языка, духа и культуры народа, обретает все большую актуальность.

Обособление сочетаний слов, воспроизводимых в языке в готовом виде, изначально было необходимо для отделения фиксированных словосочетаний от сочетаний, закономерно и регулярно образующихся в речи. В «Курсе общей лингвистики» Ф. де Соссюр отмечал, что в языке существует большое количество выражений, представляющих собой уже готовые высказывания, состав которых нельзя изменить даже в том случае, если их можно разложить на значимые части. Такие выражения, согласно теории лингвиста, существуют в языке в готовом виде и передаются по традиции [1, С. 12].

Одним из богатейших ресурсов фразеологизмов в языке является профессиональная речь.

В рамках данной статьи остановимся на фразеологизмах военной сферы, из которой было заимствовано большое количество устойчивых выражений, впоследствии получивших новое переосмысленное значение.

Фонд фразеологизмов военной тематики английского языка весьма обширен, в связи с этим рассмотрим классификацию ФЕ данного типа по принципу, предложенному А.В. Куниным, разделившим фразеологию на идиоматику, идиофразеоматику и фразеоматику.

К первому разделу, идиоматике, относятся фразеологические единицы (идиомы) – устойчивые сочетания слов, значение которых полностью или частично переосмыслено. Среди них выделяются:

– номинативные, включающие в состав субстантивные, адъективные, адвербиальные и предложные ФЕ:

a red coat – английский солдат; *big gun* – важная персона, «шишка»; *armed to the teeth* – вооруженный до зубов;

slow on the trigger – медленно реагирующий; *with flying colours* – победоносно; *with the colours* – на действительной службе, в действующей армии;

– номинативные и номинативно-коммуникативные ФЕ, состоящие из глагольных ФЕ:

fly to arms – спешно готовиться к войне, браться за оружие; *clear the decks* – приготовиться к борьбе, к бою;

carry the day – выиграть бой, сражение, одержать победу; *show fight* – быть готовым к борьбе, быть воинственно настроенным, не сдаваться; продолжать сопротивление;

– междометные ФЕ и модальные ФЕ немеждометного характера:

all clear – воздушная тревога миновала, отбой; *as straight as an arrow* – прямой, как стрела.

– коммуникативные ФЕ (пословицы и поговорки):

attack is the best method of defense – лучшая защита – нападение; *forewarned, forarmed* – кто предупреждён, тот вооружен; *every bullet has its billet* – чему быть, того не миновать. [4, С. 296-432].

Раздел идиофразеоматики составляют устойчивые словосочетания, имеющие как буквальное, так и переосмысленное значение. Первое значение ФЕ данного типа, как правило, является профессионализмом или термином, второе – переосмысленным вариантом основного значения [2, С. 32].

Субстантивные идиофразеоматические единицы: *the rank and file* – рядовой состав; *the seat of war* – театр военных действий.

Глагольные идиофразеоматизмы: *stand fire* – выдерживать огонь противника; *take the field against* – начинать боевые действия.

Среди идиофразеоматизмов военной тематики встречаются адвербиальные и адъективные фразеологические единицы, например: *under fire* – под огнем противника; *with a rush* –броском, стремительно [3, С. 76].

В результате проведенного анализа фразеологических единиц военной тематики, нами были сформулированы следующие выводы:

1. Фонд военных ФЕ представляет собой обширный пласт идиоматизмов, идиофразеоматизмов и фразеоматизмов с превалированием первых и третьих.

2. Идиоматические и идиофразеоматические обороты военной тематики – многочисленная группа ФЕ, большая часть которых по своим структурно-семантическим признакам относится к субстантивным и глагольным фразеологизмам, являющимся наиболее продуктивными устойчивыми выражениями в любом языке; в меньшей степени в военной сфере представлены модальные и междометные ФЕ, что объясняется общим характером их употребительности.

3. Фразеоматика военной сферы включает обороты, служащие для обозначения различных явлений военной службы, вооружения и военной техники, деятельности во время боевых действий и учений, повседневной жизни военнослужащих.

Библиографический список

1. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 1999. – 432 с.

2. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. – М.: Дубна “Феникс +”, 2005. – 479 с.

3. Шляхов В.И. Российская и американская военная разговорная среда в словах и выражениях. – М.: URSS, 2011. – 328 с.

4. Ammer C. The American Heritage Dictionary of Idioms. – Turtleback Books, 2013. – 506 с.